

ХОЖСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЖСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЪСНѢ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІА:

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 6-го Іюля 1877 года, за № 1009, о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго Іюня, № 2551, слѣдующаго содержанія: Главное управленіе по дѣламъ печати препроводило экземпляръ циркулярнаго отношенія своего начальникамъ губерній и областей, о печатаніи въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, не признано-ли будетъ полезнымъ печатать означенные списки и въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Предлагая о семъ Святейшему Синоду, господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора полагаетъ возможнымъ согласиться на печатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ упомянутыхъ списковъ, подъ условіемъ, чтобы списки эти были перепечатываемы въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и чтобы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности редакторовъ „Губернскихъ Вѣдомостей“. ПРИКАЗАЛИ: предписать циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящее съ своей стороны распоряженіе о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, чтобы списки эти были перепечатываемы въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ изъ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ безъ всякихъ измѣненій, дабы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности редакторовъ „Губернскихъ Вѣдомостей“. О чемъ и сообщить для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку. (Ц. В. № 29).

2. Отъ 10-го—18-го Августа 1877 года, за № 1171, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ Высочайше утвержденного 25-го Іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ десятой народной переписи. Въ этомъ списокѣ между прочимъ изъяснено: Предоставить вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не поздиѣ 1-го Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. ПРИКАЗАЛИ: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25-го Іюня 1877 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, между прочимъ предоставлено вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не поздиѣ 1-го Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ,—Святейшій Синодъ опредѣляетъ: Объявивъ объ изъясненномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 25-го Іюня 1877 года, къ точному и немедленному исполненію, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы метрическія выписи (ст. 105 и 107 Уст. о воин. повин.) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, были сообщены не поздиѣ 1-го Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку изъ онаго въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“. (Ц. В. № 35).

3. Отъ 17-го — 23-го Марта 1877 года, за № 457, о книгѣ Знаменскаго: „Руководство къ русской церковной исторіи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 49, съ отзывомъ о книгѣ профессора казанской духовной академіи Знаменскаго „Руководство къ русской церковной исторіи“ (изданіе второе, исправленное и дополненное. Казань, 1876 года). Комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ, при приготовленіи сими послѣдними уроковъ по предмету исторіи русской Церкви, преимущественно по тѣмъ отдѣламъ, которые недостаточно раскрыты въ принятомъ учебникѣ, вмѣнивъ при семъ въ обязанность преподавателямъ сего предмета руководить учениковъ въ правильномъ пониманіи событій, изложенныхъ авторомъ не вполне точно или односторонне. ПРИКАЗАЛИ: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ отзыва Комитета о названной книгѣ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, № 49, о книгѣ, подъ названіемъ: „Руководство къ русской церковной исторіи“ (Казань, 1876 года), составленной профессоромъ казанской духовной академіи Петромъ Знаменскимъ, который проситъ объ одобреніи его сочиненія, въ видѣ учебника или учебнаго пособия для духовныхъ семинарій.

„Руководство къ русской церковной исторіи“ профессора Знаменскаго, въ первомъ своемъ изданіи, было уже подробно рассмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ въ 1871 году. Учебный Комитетъ въ то время, принимая во вниманіе значительные недостатки этого сочиненія, по преимуществу въ учебно-воспитательномъ отношеніи, не нашолъ удобнымъ ввести его въ учебное руководство для семинарій; но, въ виду многихъ и несомнѣнныхъ достоинствъ, заключающихся въ немъ, призналъ его весьма полезнымъ пособиемъ для наставниковъ сихъ заведеній по предмету русской церковной исторіи и присудилъ автору премию преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго. Такое заключеніе Учебнаго Комитета утверждено было опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 18-го марта 1871 года, № 326. Въ представленномъ нынѣ второмъ изданіи „Руководство“ г. Знаменскаго не представляетъ уже прежнихъ рѣзкихъ недостатковъ. Оно значительно передѣлано, исправлено и дополнено согласно съ замѣчаніями Учебнаго Комитета. Рѣзкія мѣста и сужденія о нѣкоторыхъ историческихъ лицахъ и событіяхъ въ немъ или совершенно опущены авторомъ, или же изложены такъ, что не производятъ уже прежняго неблагоприятнаго впечатлѣнія на читателя. Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ, исправленномъ уже видѣ, оно все еще заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя неудобства въ учебно-педагогическомъ отношеніи.

Не входя вторично въ подробное рассмотрѣніе книги г. Знаменскаго, ограничимся лишь указаніемъ такихъ ея сторонъ, по которымъ можно судить объ ея достоинствахъ и недостаткахъ, собственно какъ учебника по исторіи русской Церкви для духовныхъ семинарій.

Историческій рассказъ доведенъ авторомъ до XIX столѣтія, т. е. до царствованія Императора Александра I-го. Обыкновенно составители русской церковной исторіи заботятся только о передачѣ историческихъ событій съ лѣтописною

вѣрностію, безъ надлежащаго уясненія ихъ внутренняго смысла и значенія. Исторія въ этомъ случаѣ является сборникомъ фактовъ, болѣе или менѣе важныхъ, но недостаточно сгруппированныхъ, не сопоставленныхъ во взаимную связь и соотношеніе, не освѣщенныхъ одною мыслію и потому мало проливающихъ свѣтъ на внутреннее развитіе церковной жизни въ нашемъ отечествѣ. Такова между прочимъ Исторія русской церкви архіепископа Филарета, служащая до настоящаго времени учебникомъ по сему предмету для духовныхъ семинарій. Въ ней много фактовъ, много разныхъ историческихъ сказаній, вполне вѣрныхъ и замѣчательныхъ, но не сведенныхъ къ одному итогу и не дающихъ потому полнаго понятія о состояніи русской Церкви въ то или другое время. Самая группировка отдѣльных фактовъ по известнымъ рубрикамъ, принятымъ въ исторіи архіепископа Филарета, мало помогаетъ дѣлу и является болѣе внѣшнимъ, механическимъ распредѣленіемъ рассказовъ по группамъ, чѣмъ внутреннимъ, органическимъ ихъ соединеніемъ. Отъ этого въ умѣ читателя остаются только отрывочныя свѣдѣнія о лицахъ и событіяхъ, а не полные образы. Совершенно иначе поступаетъ г. Знаменскій. Исторія подѣ его перомъ является цѣльнымъ и осмысленнымъ изображеніемъ судьбы отечественной Церкви. Факты, сообщаемые имъ, болѣею частью не новы, но постановка фактовъ, выясненіе всего хода церковной жизни въ Россіи представляетъ дѣйствительно нѣчто новое, чего прежде не встрѣчалось въ нашихъ учебникахъ. Въ книгѣ Знаменскаго каждое событіе, какъ бы оно ни было повидимому маловажно, имѣетъ свой внутренній смыслъ и значеніе, свою причину и послѣдствія, и сопоставленное съ другими однородными событіями, оно много уясняетъ намъ то или другое состояніе русской Церкви въ данную эпоху. Авторъ конечно не оставляетъ безъ вниманія и внѣшнихъ важнѣйшихъ дѣлъ и фактовъ церковной жизни, но преимущественное вниманіе онъ обращаетъ на ея внутреннія стороны: на отношеніе Церкви къ государству и государства къ Церкви, на особенности внутренняго управленія, на положеніе и права духовенства, на состояніе духовнаго просвѣщенія и характеръ религіозно-нравственной жизни въ обществѣ. Свѣдѣнія, передаваемые имъ объ этихъ предметахъ, возбуждаютъ самый живой интересъ и производятъ сильное и вмѣстѣ цѣльное впечатлѣніе въ душѣ читателя.

При составленіи своей книги г. Знаменскій воспользовался всеми историческими изслѣдованіями, какія только появились въ нашей литературѣ, начиная съ обширныхъ трудовъ преосвященнаго Макарія литовскаго и Соловьева, до отдѣльныхъ монографій — на примѣръ профессора И. Чистовича (Феофанъ Прокоповичъ) и другихъ, касавшихся того или другаго вопроса по исторіи русской Церкви. Не довольствуясь готовымъ и уже разработаннымъ историческимъ матеріаломъ, онъ часто обращается къ первоначальнымъ источникамъ и обнаруживаетъ въ себѣ весьма близкое знакомство съ лѣтописями, глубокий анализъ событій и рѣдкое умѣнье подмѣчать характеристическій фактъ лѣтописи и направлять его къ своей цѣли. Разработка историческихъ данныхъ сдѣлана авторомъ съ безпристрастіемъ ученаго изслѣдователя. Онъ не приступаетъ къ изложенію фактовъ съ предвзятою мыслію и не старается замаскировать своего воззрѣнія на нихъ поддѣльными и неопредѣленными фразами. Изображаетъ ли онъ различныя эпохи и направленія духовнаго просвѣщенія, говоритъ ли о религіозно-нравственной жизни, описываетъ ли характеръ и дѣла историческихъ личностей, онъ всемъ и всему старается воздать должное; но при этомъ не скрываетъ и темныхъ сторонъ изображаемой эпохи или лич-

ности. Живыми и яркими красками изображаетъ онь религиозное настроеніе древней Руси, выразившееся во всемъ порядкѣ общественной и частной жизни, въ устройствѣ храмовъ, городовъ и домовъ, въ приходскихъ братчинахъ, церковныхъ школахъ и богадѣльняхъ, въ путешествіяхъ къ свѣтамъ, въ благоговѣніи къ св. мощамъ и иконамъ, въ строгомъ соблюденіи постовъ и уставовъ церковныхъ, въ „добропумныхъ колоколахъ“; „изридномъ осмогласіи“ церковнаго пѣнія и т. п. Но въ то же время не скрываетъ и азіатской грубости нравовъ, лжи и обмана, съвершословія и пьянства, буйства и грабежа, господствовавшихъ на Руси. Князь, на примѣръ, строившій въ своемъ городѣ церкви и монастыри, подававшій милостыню, прославляемый лѣтописцемъ, какъ князь благочестивый, грабилъ и жогъ церкви и монастыри въ чужомъ удѣлѣ, истреблялъ чужихъ смердовъ и ихъ животы, и потомъ на счетъ чужаго добра и чужихъ православныхъ святыхъ украшалъ свои святыни. Тоже самое дѣлали жители одного края съ жителями другаго. Въ религіи, въ крестномъ цѣлованіи было единственное ручательство мира и безопасности; но подъ влияніемъ страстей и это ручательство оказывалось непрочнымъ. Князь галицкій Владиміръ, нарушивъ клятву, данную великому князю Изяславу II, съ наемщиной сказалъ его посламъ, указывая на крестъ, который цѣловали: „а что мнѣ сдѣлаешь этотъ маленькій крестикъ?“ и послѣ этого спокойно отправился къ вечернѣ. Въ древней Руси видимъ большое уваженіе къ духовенству и всякому духовному чину, но и это уваженіе было непрочно. Не безопасны были даже послы изъ духовныхъ лицъ. Ростиславъ, братъ Мономаха, убилъ св. инока Григорія за обличеніе. Великій князь Святополкъ мучилъ тоже за обличеніе печерскаго игумена Іоанна, хотя этотъ князь славился уваженіемъ къ печерскому монастырю. Сынъ его Мстиславъ замучилъ иноковъ того же монастыря Феодора и Василя, услышавъ, что они нашли кладъ и не хотять отдать ему своей находки (стр. 39, 40). Вообще въ исторіи г. Знаменскаго факты говорятъ сами за себя. Конечно, не вина автора, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его книги темная сторона какъ будто преобладаетъ надъ свѣтлою. Его дѣло было представить факты въ томъ видѣ, какъ они являютъ въ первоначальныхъ источникахъ, безъ всякихъ съ его стороны искусственныхъ тѣней и прикрасъ, дѣлаемыхъ иногда съ цѣлю усилить неблагоприятное впечатлѣніе изображаемаго предмета.

При полнотѣ и обиліи внутренняго содержанія, книга г. Знаменскаго отличается яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ. Языкъ у него живой, точный и выразительный. Знакомый, какъ видно, очень близко съ лѣтописями, авторъ нерѣдко вноситъ въ свою книгу тѣ или другія лѣтописныя выраженія, которыя чрезвычайно мѣтко характеризуютъ тогдашній бытъ и понятія. Часто одна приведенная имъ типичная фраза какъ бы воскрешаетъ и оживляетъ въ представленіи читателя то историческое лицо, которое изображается имъ.

Но, при всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, книга г. Знаменскаго, какъ учебникъ, представляетъ и нѣкоторыя значительныя неудобства. Первое неудобство состоитъ въ трудности усвоенія ея содержанія воспитанниками семинарій. Для средне-учебныхъ заведеній она, можно сказать, слишкомъ многосодержательна, слишкомъ обильна отдѣльными фактами, плотно сгруппированными. Того, что мы привыкли называть историческимъ разказомъ или повѣствованіемъ, въ исторіи г. Знаменскаго почти нѣтъ, а есть только чрезвычайно искусный подборъ фактовъ, излагаемыхъ не во всемъ ихъ объемѣ, а только лишь въ той мѣрѣ, въ какой они служатъ

къ раскрытію извѣстной мысли или извѣтнаго взгляда самого автора. Въ ученомъ сочиненіи это конечно составляетъ большое достоинство, но въ учебномъ значительныя затрудненія, требующія великихъ усилій и напряженій со стороны воспитанниковъ, чтобы усвоить себѣ всю массу отрывочныхъ фактовъ, связанныхъ одною идеей. Воспитанники въ этомъ случаѣ, чтобы проштудировать одинъ только параграфъ разсматриваемой исторіи, должны употребить не мало труда и времени для изученія множества именъ и фактическихъ данныхъ, соединенныхъ между собою не историческою или фактической, а логической связью. Учебныя книги съ такимъ характеромъ могутъ быть вполне усвоены въ высшихъ школахъ, гдѣ всѣ подробности историческихъ данныхъ уже извѣстны и остается только объединить ихъ и направлять въ интересахъ науки; въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ онѣ могутъ быть изучаемы только лишь съ величайшими усилиями и непремѣнно при пособіи другихъ еще пособій, знакомящихъ съ фактическими подробностями всѣхъ историческихъ данныхъ. Другое, еще большее неудобство книги г. Знаменскаго, какъ учебника, заключается въ ея, такъ сказать, излишней откровенности или неприкровенности. При разработкѣ историческаго матеріала авторъ поступаетъ какъ истый учоный. Выборъ и группировка фактовъ сдѣланы у него не по педагогическимъ, а чисто по научнымъ соображеніямъ. Все, что лѣтописи представляютъ ему замѣчательнаго и достойнаго вниманія, онъ безъ смущенія вноситъ въ свою книгу, нисколько не соображаясь съ тѣмъ, удобно ли это или неудобно въ учебникѣ. Темныя дѣла и пороки прошедшаго представляются у него во всей наготѣ, безъ всякихъ покрововъ, набрасываемыхъ педагогическимъ тактомъ. Того мудраго отношенія къ дѣлу, которое побуждаетъ педагога до поры до времени умалчивать у многомъ, невѣстимаго еще въ душѣ юнаго питомца, у автора вовсе не замѣчается. Объ этомъ выдающемся недостаткѣ подробно уже сказано въ прежнемъ отзывѣ о первомъ изданіи книги г. Знаменскаго. Къ сожалѣнію, этотъ недостатокъ не устраненъ совершенно и изъ втораго изданія, значительно противъ прежняго исправленнаго. Такъ на примѣръ, о святомъ и равноапостольномъ князѣ Владимірѣ до обращенія въ христіанство авторъ замѣчаетъ, что онъ былъ несмытъ блуда, какъ Соломонъ, и что къ нему, не смотря на то, что у него было 5 женъ и 800 наложницъ, приводили еще многихъ другихъ женъ и дѣвицъ на растлѣніе (стр. 4). Объ одномъ новгородскомъ владыкѣ, тоже считаемомъ въ числѣ святыхъ, онъ двумысленно замѣчаетъ, что этотъ архипастырь былъ изгнанъ изъ епархіи за подозрѣніе въ нечистой жизни, но, оправданный чудомъ, возвратился въ епархію (стр. 28). О св. Гуріи, просвѣтителѣ Казани, онъ говоритъ, что онь въ молодости былъ оклеветанъ въ преступной связи съ женою князя Пенъкова (стр. 121). О такихъ фактахъ изъ жизни святыхъ, хотя бы они были дѣйствительно вѣрны, не слѣдовало бы упоминать въ учебной книгѣ, тѣмъ болѣе, что грѣхи людей покающихся, по выраженію самаго писанія: „не помянутъя тому“. Разсказы автора о чудесныхъ дѣйствіяхъ отъ разныхъ чудотворныхъ иконъ, чтившихся мѣстно, ведутъ въ такомъ тонѣ, который ставитъ читателя въ недоумѣніе: были ли на самомъ дѣлѣ тѣ чудеса, о которыхъ такъ много повѣствуется въ разныхъ мѣстныхъ лѣтописяхъ. Андрей Боголюбскій на примѣръ послалъ въ Новгородъ войско въ наказаніе за нарушеніе крестнаго цѣлованія; владыка новгородскій Іоаннъ вынесъ на стѣны мѣстную святыню Новгорода — икону Знаменія Богоматери. Осаждавшіе не переставали стрѣлять и одна стрѣла попала въ чудотворный образъ, который самъ

собою обратился ликомъ къ городу и испустилъ слезы. И вотъ тѣма покрыла полки Боголюбскаго, какъ нѣкогда полки Фараона, и они потеряли страшное поражение. Такъ, замѣчаетъ авторъ, рассказываетъ новгородская лѣтопись; но владимірскій лѣтописецъ, по словамъ автора, разумѣется не считаетъ своего св. князя за Фараона, и рассказываетъ, что войско его съ помощью своей владимірской Богоматери достаточно наказало клятвопреступниковъ новгородцевъ; бѣдственное же возвращеніе Андреевыхъ полковъ приписываетъ только трудности пути и голоду (стр. 35). Говоря о господствѣ вольтеріанства въ вѣкъ Екатерины, которое открыто проповѣдывалось всюду и проникло изъ дворянскаго класса въ низшіе классы чиновниковъ, военныхъ, купцовъ, мѣщанъ и прислуги, авторъ нестатки приводитъ разсказъ изъ фонъ-Визина: какъ два унтеръ-офицера спорили о томъ, что Бога нѣтъ и въ доказательство ссылались на то, что они слышали объ этомъ отъ синодальнаго Оберъ-Прокурора Чебышева, который толковалъ объ этомъ во всеуслышаніе на гостинномъ дворѣ (стр. 460) и т. п.

Въ виду такихъ недостатковъ, Учебный Комитетъ не находить удобнымъ рекомендовать книгу г. Знаменскаго въ качествѣ учебника для духовныхъ семинарій. Но, принимая во вниманіе многія хорошія ея стороны, Комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить ее для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ, при приготовленіи сими послѣдними уроковъ по предмету исторіи русской Церкви, преимущественно по тѣмъ отдѣламъ, которые недостаточно раскрыты въ принятомъ учебникѣ, вмѣнивъ при семъ въ обязанность преподавателямъ сего предмета руководить учениковъ въ правильномъ пониманіи событій, изложенныхъ авторомъ не вполне точно или односторонне. (Ц. В. № 15).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 16-го Сентября 1877-го года о воспрещеніи хозяйственныхъ заведеній на кладбищахъ.

До свѣдѣнія Холмско-Варшавскаго епархіальнаго Начальства доведено, что на одномъ изъ православныхъ, подвѣдомыхъ ему, кладбищъ пустопорожнее мѣсто, съ разрѣшенія настоятеля мѣстной церкви, употребляется для посѣва огородныхъ овощей и хлѣбныхъ растений. По требованію епархіальнаго Начальства, означенный настоятель объявлялъ, что онъ дѣйствительно дозволилъ бѣдному семейному отставному солдату пользоваться пустопорожнымъ кладбищенскимъ участкомъ для посѣва и что такое дозволеніе дано ему—отставному солдату въ вознагражденіе за труды его по исправленію должности церковнаго служителя и особенно по наблюденію за порядкомъ и чистотою на томъ же кладбищѣ, не имѣющемъ особаго сторожа. Въ послѣдовавшей на докладъ по этому дѣлу архиепископской Его Высокопреосвященства резолюціи между прочимъ изображено: „Вознаградить наблюдающаго за исправностію кладбища *тѣмъ*, что можетъ нарушать и нарушаетъ исправность, противозаконно. И я полагаю законнымъ воспретить на кладбищѣ не правильно дозволенные хозяйственныя заведенія. Весьма желательно, чтобы всѣ православныя кладбища въ епархіи содержимы были въ приличномъ видѣ, подобающемъ мѣсту, въ нѣкоторомъ отношеніи священному.

Мѣстнымъ приходскимъ священникамъ и церковнымъ старостамъ вмѣнить въ обязанность внимательно заботиться о благоприличномъ содержаніи кладбищъ“. Вслѣдствіе сего въ Холмско-Варшавской духовной Консистоіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Для воспрещенія хозяйственныхъ заведеній на всѣхъ православныхъ въ епархіи кладбищахъ и вообще для содержанія ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и благоприличномъ видѣ, о прописанной архиепископской резолюціи къ свѣдѣнію и должному исполненію объявить всѣмъ причтамъ и старостамъ церковей Холмско-Варшавской епархіи чрезъ напечатаніе настоящаго распоряженія въ Холмско-Варшавскомъ епархіальномъ Вѣстникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Объ освященіи церкви въ посадѣ Александровъ-пограничномъ и объ Архіерейскихъ служеніяхъ въ гг. Ченстоховѣ и Петроновѣ.

Въ посадѣ Александровъ-пограничномъ, лежащемъ на сѣверозападной границѣ Варшавской губерніи съ Пруссіею,—въ резиденціи Управленія Александровскаго таможеннаго округа и первоклассной таможни, 8 сентября—въ день Рождества Пресвятой Богородицы происходило еще небывалое въ этой окраинѣ духовное торжество. Въ означенный день Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, накануне прибывшимъ сюда по варшавско-бромбергской желѣзной дорогѣ, совершено освященіе новаго каменнаго храма во имя Св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Храмъ сей, объ одномъ куполѣ и съ довольно высокою колокольнею, хотя не обширенъ, но по числу своихъ прихожанъ помѣстителей; и наружный видъ его и внутренняя его отдѣлка, отличающаяся изящною простотою, производятъ весьма пріятное впечатлѣніе на зрителей. Онъ выстроенъ вблизи вокзала желѣзной дороги, на счетъ ассигнуемаго изъ казны церковно-строительнаго капитала и на посылныя пожертвованія отъ чиновъ пограничной стражи Александровскаго таможеннаго округа и отъ с.-петербургскихъ и московскихъ ревнителей православія, изъ коихъ послѣдними пожертвованы между прочимъ колокола. Площадь, на которой построенъ храмъ, довольно обширна, усыпана гравіемъ и обсажена деревьями, образующими при дорогѣ, ведущей къ храму, аллею, украшенную ко дню освященія гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени. Къ торжеству освященія собрались не только православные жители Александрова и чины таможеннаго вѣдомства изъ другихъ мѣстностей округа, но и нѣкоторые высшіе сановники военнаго и гражданскаго вѣдомства изъ С. Петербурга, Варшавы и Плоцка, а также и многіе иновѣрцы не только мѣстные, но и прибывшіе изъ пограничной Пруссіи, въ числѣ которыхъ былъ бромбергскій ландратъ и полиціймейстеръ, такъ что храмъ былъ переполненъ посѣтителями. Торжественное Архіерейское богослуженіе, свѣтлыя облаченія священно-служащихъ, стройное и умиленное пѣніе архіерейскаго хора — все это произвело глубоко религіозное и самое отрадное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. При окончаніи литургіи Архиепископъ сказалъ глубоко прочувствованное и назидательное поученіе ¹⁾ изъ словъ апостола Павла къ Коринѳянамъ: „*вы есте церкви Бога жива*“. Непосредственно послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ совершено было благодарственное Го-

¹⁾ Оно печатается ниже во II-мъ отдѣлѣ.

еподу Богу молебствіе съ канономъ Св. Благовѣрному князю Александру Невскому и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Такъ кончилось это церковное торжество, которое неизгладимо останется въ памяти вѣхъ принимавшихъ въ немъ участіе!

Неутомимый въ дѣлѣ служенія и проповѣданія слова Божія Высокопреосвященный Архипастырь на слѣдующій день, 9 Сентября, былъ уже на другой окраинѣ своей епархіи—въ г. Ченстоховѣ и присутствовалъ при совершеніи всенощнаго богослуженія въ тамошней великолѣпной православной церкви Св. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія, а 10 Сентября, къ общей радости вѣхъ православныхъ жителей г. Ченстохова, совершилъ въ ней божественную литургію и сказалъ имъ поучительное слово. Послѣ литургіи, отслуживъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, предъ ея Ченстоховскою иконою,—прекрасной копіею чудотворной иконы, Архипастырь посетилъ и Ясную Гору для поклоненія подлинной чудотворной иконѣ.

Того же 10 Сентября Его Высокопреосвященство изъ Ченстохова отправился въ г. Петроковъ, куда прибылъ къ 6-ти часамъ вечера. Встрѣченный въ мѣстной церкви причтомъ со множествомъ собравшагося въ ней народа и при этомъ привѣтствованный прилично рѣчью мѣстнаго священника ¹⁾, Архипастырь присутствовалъ въ церкви при всенощномъ богослуженіи, а на слѣдующій день, 11-го Сентября, въ воскресенье, совершилъ въ ней божественную литургію при многочисленномъ стеченіи православныхъ жителей Петрокова, которымъ, по обыкновенію, также сказалъ поучительное слово. 12-го Сентября Его Высокопреосвященство благополучно возвратился въ Варшаву, совершивъ такимъ образомъ многоверстное путешествіе въ короткое время, благодаря удобствамъ желѣзнодорожнаго сообщенія и внимательной заботливости начальника Александровскаго таможеннаго округа.

2. О присоединеніяхъ къ православной Церкви. По донесенію настоятеля Августовской Петропавловской Церкви, священника Максимиліана Стенковского, шесть раскольниковъ изъ нижнихъ чиновъ квартировавшаго въ городѣ Августовѣ Донскаго казачьяго № 2 полка, а именно казаки: Назарій Исаевъ, Иванъ Колпаковъ, Миронъ Макаровъ, Тимоѣей Кольцовъ, Иванъ Дулимовъ и Иванъ Болдыревъ, по добровольному ихъ желанію, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православной вѣры, въ текущемъ году присоединены имъ, священникомъ Стенковскимъ, къ св. православной Церкви; первые пять казаковъ, принадлежавшіе къ безпоповщинской сектѣ, присоединены посредствомъ св. Миропомазанія, а послѣдній—Иванъ Болдыревъ, еще въ младенчествѣ крещенный и миропомазанный въ православной Церкви, а потомъ сошедшій въ расколъ, возсоединенъ посредствомъ исповѣди и Св. Тайнъ причастія.

Тѣмъ же священникомъ въ началѣ текущаго года присоединена къ православію изъ латинства, посредствомъ исповѣди и Св. Тайнъ причастія, дочь бургомистра г. Августова, титулярнаго совѣтника Яхимовича, дѣвица Констанція-Юзефа Константиновна Яхимовичъ, во время присоединенія нареченная Вѣрою.

¹⁾ Рѣчь эта печатается въ этомъ же № Вѣстника, во II отдѣлѣ.

Его Высокопреосвященствомъ священнику Стенковскому за совершенныя имъ присоединенія изъявлена Архипастырская благодарность и преподано благословеніе Божіе.

3. Церковный староста при Сѣдлецкой церкви, подполковникъ Иванъ Чуйковъ пожертвовалъ въ пользу этой церкви купель цѣною въ 175 руб. За такое пожертвованіе преподано ему—подполковнику Чуйкову Его Высокопреосвященствомъ благословеніе Божіе съ изъявленіемъ Архипастырской благодарности.

4. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія духовныхъ академій, семинарій и училищъ, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 11-го—31-го Мая 1877 г., изъ сего управленія препровождено, безденежно, въ каждое духовно-учебное заведеніе по одному экземпляру вновь отпечатаннаго въ с.-петербургской синодальной типографіи 1-го тома „Сборника отзывовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“ (1867—1877 г.), и что сборникъ этотъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть приобретаемъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ по одному руб. за экземпляръ въ пер. бум. (Ц. В. № 37).

Редакторъ, Протоіерей, **И. Корженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

по случаю освященія храма въ посадѣ Александровѣ пограничномъ 8 Сентября 1877 г., сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Вы есте церкви Бога жива (2 Кор. 6. 16).

Такое высокое достоинство Апостоль приписывается христіанамъ! Онъ называетъ ихъ храмомъ Божіимъ: *не есте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3, 16)?*

Но если христіане называются храмами Божіими, то для чего же строить и украшать вещественные храмы? И тѣ, кои отвергаютъ обрядовую внѣшность христіанства, между прочимъ, приведенныя нами выше слова Апостола поставляютъ основаніемъ, по которому считаютъ ненужнымъ ни построеніе церквей, ни посѣщеніе ихъ. Въ недавнее время, къ крайнему сожалѣнію, въ немаломъ количествѣ появились такіе лжеумствователи на югѣ Россіи, такъ называемые штурдисты, по невѣжеству своему неправильно пони-

мающіе слова Писанія и Церкви. Если бы Св. Апостоль Павелъ, говоря: *вы есте церкви Бога жива*, находилъ излишними вещественные храмы, то для чего же бы ему давать наставленія вѣрующимъ о необходимости посѣщать церковныя собранія и вести себя въ храмахъ благочинно (Евр. 10, 25. 1 Кор. 14, 34, 40)? Храмы христіанскіе признаваемы были необходимыми въ самыя тяжкія времена гоненій, хотя они находились въ катакомбахъ, подземельяхъ; вѣрующіе посѣщали ихъ съ усердіемъ и горячо молились въ нихъ. Значитъ, между ученіемъ слова Божія о внутреннемъ храмѣ христіанина и храмѣ вещественномъ, внѣшнемъ, не только нѣтъ противорѣчій, но есть самая тѣсная связь.

Вы есте храмъ Бога жива. Христіане перваго времени, къ которымъ обращался Апостоль съ своими наставленіями, по своей жизни дѣйствительно представляли собою какъ бы храмы, гдѣ Господь обиталъ Своею благодатію. Чистые по душѣ и тѣлу они пламенили къ своему Спасителю и чистою, всецѣлою любовію, стараясь восходить выше и выше по степенямъ христіанскаго совершенства, помня слова Господа: *будьте совершенны, яко же и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Въ годину страшныхъ гоненій на вѣру во Христа Спасителя, невинные и святые по жизни послѣдователи Его, не задумываясь, по примѣру своихъ учителей, шли на мученія и смерть, чтобы доказать неизмѣнность и совершенство своей любви къ вѣрѣ Христовой и къ самому Господу Христу. Въ таковыхъ христіанахъ какъ нѣкихъ храмахъ по истинѣ обиталъ Духъ Божій. Таковы ли мы? Можемъ ли мы безъ упрёка совѣсти сказать, что сердце наше есть храмъ Духа Святаго? Едва ли не у большей части христіанъ нашего времени оно есть не жертвенникъ Богу, а престоль многообразныхъ страстей (Марк. 7, 21), низвращающихъ нашу жизнь. Правда, есть и нынѣ избранники Божіи, чистые сердцемъ рабы Божіи, для которыхъ излишни всякія внѣшнія побужденія къ святости. Но съ одной стороны они сами скрываютъ свои добродѣтели, всегда помня наставленіе Спасителя, — не выставляя ихъ на показъ предъ людьми (Мѡ. 6, 1—8, 18); съ другой тѣ, кои должны бы учиться у христіанъ не по имени только, а по жизни, увлекаясь соблазнами міра и лжеученіями противохристіанскими, не обращаютъ на нихъ вниманія, или же глумятся надъ ними, какъ надъ отсталыми сучевѣрами.

Если же большая часть христіанъ пуждается во внѣшнихъ побужденіяхъ для того, чтобы „быть церквами Бога жива“, храмами Духа Святаго, — то какое же лучшее для того средство внѣшнее? — Рукотворенные храмы Божіи. Они весьма много способствуютъ духовному усовершенствованію христіанина, а чрезъ то созиданію въ немъ внутренняго храма Божія (1 Петр.

2, 5) изъ многообразныхъ добродѣтелей христіанскихъ.

Говорить, что христіанину нѣтъ надобности въ храмахъ внѣшнихъ, значитъ намѣренно не понимать тѣсной связи души съ тѣломъ и сильнаго вліянія внѣшнихъ чувствъ на душу. Если вообще воспитаніе и развитіе души требуетъ руководства, наставленія и обученія видимаго и слышимаго, и безъ него немислимо никакое образованіе, а слѣдовательно и усовершенствованіе, — то на какомъ основаніи хотять устранить воспитательное для души значеніе храма внѣшняго? Господь сказалъ: *храмъ мой храмъ молитвы наречется* (Мѡ. 21, 13), — значитъ, Самъ Учредитель новозавѣтной Церкви для молитвы считаетъ его необходимымъ; а подъ молитвою здѣсь разумѣется вообще Богослуженіе церковное, обрядовое. Да и кто не согласится съ тѣмъ, что благочестивое, молитвенное упражненіе исключительно домашнее недостаточно для образованія нашего по началамъ жизни Христовой? Кто станетъ отрицать и то, что житейская обстановка, ея мірекая и наша безпечность, постоянно ставятъ преграды сосредоточенности нашего духа, а потому и внимательной, чуждой всякой разсѣянности молитвъ домашней? Конечно, это не освобождаетъ насъ отъ обязанности усердно молиться и въ уединенныхъ клѣткахъ дома; но вмѣстѣ указываетъ и на потребность особеннаго мѣста для выраженія нашего богопочтенія. Такое мѣсто и есть храмъ, — домъ Божій.

Будучи приспособленъ ко всеѣмъ условіямъ и потребностямъ общественнаго Богослуженія, храмъ удовлетворяетъ и условіямъ, какія требуются для благочестиваго настроенія души и выраженія его во внѣшнихъ знакахъ. Приходящій въ храмъ для молитвы знаетъ, что это есть домъ Божій, — мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Господа; а потому, можетъ ли онъ (если онъ дѣйствительно вѣрующій) не сознавать надобности всецѣло обратиться къ Богу съ благоговѣйными чувствами прошенія, благодаренія, славословія? И чувствующій себя грѣшникомъ не будетъ ли повторять молитву мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13)? А такое настроеніе души уже само собою располагаетъ христіанина и къ исправленію себя, къ усовершенствованію по духу Христову. Еще болѣе способствуетъ развитію религіознаго чувства и побужденію упражняться въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ обстановка православногo въ храмѣ Богослуженія, его свойства и приспособленіе къ нуждамъ христіанина, ищущаго спасенія. Кто внимательно слѣдитъ за службою церковною, кто чутко и сердцемъ прислушивается къ чтенію и пѣнію церковному, — тотъ не можетъ не испытывать въ себѣ перемѣны къ лучшему.

Но что особенно важно, — храмъ христіанскій есть видимое хранилище благодатныхъ даровъ Духа Свя-

таго, безъ которыхъ не возможно достигать совершенства въ жизни духовной. Таинства Св. Церкви совершаются въ храмъ Божию; а безъ таинствъ нѣтъ благодати для вѣрующаго; проводники ея въ душу христіанина—святыя таинства. Какимъ же образомъ чуждающіеся церкви могутъ надѣяться имѣть благодать Божию? Ожидать непосредственнаго, такъ сказать, нантия Духа Святаго на душу каждому вѣрующему по меньшей мѣрѣ дерзко; да и какое доказательство найдется у того, кто произвольно присвоиваетъ себѣ дѣйствіе въ немъ Духа Божія, помимо Церкви? Достойны ли сожалѣнія люди самообольщенные, отвергающіе авторитетъ Церкви; отвергая внѣшнее руководство въ дѣлѣ спасенія, они сами себя обрекаютъ на заблужденія и погибель. Таковы всѣ думающіе, что довольно имѣть храмъ Божій въ душѣ, чтобы спастись. Однакожъ эти духовные христіане, какъ они любятъ себя называть, отвергая надобность посѣщать храмы Божіи, считаютъ нужными свои самочинныя собранія и имѣютъ своихъ вожаковъ. Что же это означаетъ, какъ не потребность церковныхъ собраній? Душа требуетъ внѣшняго руководства; но если оно неправильно, то оно и пагубно, какъ равно пагубны для души раскольническія и еретическія сборища.

Правда, и при общественномъ моленіи въ храмъ Божию, гдѣ христіане представляютъ собою какъ бы одно семейство, обращающееся къ своему Отцу небесному съ выраженіемъ своихъ чувствъ, можно лишаться благодатныхъ плодовъ церковной молитвы,—когда у иныхъ не молитва на умѣ, а суетныя мысли о житейскихъ дѣлахъ, или еще хуже, когда эти мысли прорываются въ разговорахъ съ другими, нарушающихъ благоговѣніе и благочиніе церковное. Къ крайнему прискорбію взаимныя перешептыванія, а часто и довольно слышныя разговоры находящихся въ храмѣ при Богослуженіи служатъ доказательствомъ, что позволяющіе ихъ себѣ чужды духа Христова и при спасительномъ руководствѣ. Такіе неблагоговѣйные посѣтители храма не достойны ли крайняго сожалѣнія и вмѣстѣ суда церковнаго? Да не будетъ между вами таковыхъ! Да будетъ новосозданный сей домъ Божій для васъ домомъ молитвы сосредоточенной, внимательной и горячей!

Братія христіане! Радуюсь нынѣ вмѣстѣ съ вами о созданіи и освященіи благодатію Божіею чрезъ наше недостоинство храма сего, *молимъ васъ не воще благодать сію пріяти* (2 Кор. 6, 1). Да послужитъ прекрасный храмъ сей побужденіемъ къ обновленію и благоуукрашенію внутренняго храма души вашей, чтобы воплѣ были приложимы и къ вамъ слова Апостола: *вы есте церкви Бога жива!* И сами вы, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы,

благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ (1 Петр. 2, 5). Храмъ вашъ сооруженъ на границѣ царства и это налагаетъ на васъ, православныя чада Св. Церкви и прихожане, долгъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы являть себя и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ достойными читателями чистой и святой истины. Свѣтъ вашей вѣры и добрыхъ дѣлъ да будетъ видимъ и разновѣрцамъ въ назиданіе имъ! Амшь.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ Петроковской православной церкви настоятелемъ оной, священникомъ Константиномъ Рышковымъ, 10 Сентября 1877 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Отъ избытка сердца уста глаголютъ, вѣщаетъ слово Божіе. Значитъ, когда сердце наше полно добраго, радостнаго чувства, то говорить и естественно и позволительно. Руководясь этимъ, я рѣшаюсь дать просторъ своему сердцу, рѣшаюсь высказать предъ Тобою то, чѣмъ оно полно по случаю благостнѣйшаго посѣщенія Тобю нашего града и сего православнаго храма.

Владыко святыи! Тебѣ Самому вѣдомо, что посѣщеніе Архипастыремъ своей паствы и въ средниѣ Руси православной составляетъ событіе вожделѣнное и благоплодное. И тамъ, гдѣ все дышетъ православіемъ и гдѣ кругомъ дорогіе и многопоучительныя памятники вѣры православной, и тамъ это посѣщеніе сопровождается послѣдствіями благотворными для вѣры и жизни. Не даромъ и старъ и малъ стремятся тамъ во срѣтеніе своего Владыки. Если не всегда при этомъ ясно говоритъ сознаніе, такъ сердце ихъ чувствуетъ то благо, какое несетъ съ собою это посѣщеніе.

Тѣмъ болѣе значитъ посѣщеніе Архипастыремъ своей паствы здѣсь, на окраинахъ Россіи. Здѣсь православныя, разбросанныя и разрозненные, какъ единицы среди тысячъ чуждыхъ имъ по вѣрѣ, по убѣжденіямъ, обычаямъ и привычкамъ, иновѣрцевъ, нерѣдко безъ церкви и цѣлые годы безъ Богослуженія, подавляемые и увлекаемые массою всего склада иновѣрной жизни, неволью утрачиваютъ и свѣжесть религіознаго чувства, и отвыкаютъ отъ православныхъ обычаевъ и торжествъ Церкви и разшатаются и мельчаютъ въ убѣжденіяхъ вѣры православной. Чтоже можно противопоставить сему, чтобы удержать на довольнои степени и ясность созна-

нія здѣшнихъ православныхъ въ истинномъ превосходствѣ православной вѣры предъ окружающимъ иновѣріемъ, и крѣпость любви ко всѣмъ учрежденіямъ и высокознаменательнымъ торжествамъ православной Церкви и твердость воли въ истинно-православной, христіанской дѣятельности? Силы и средства одного приходскаго пастыря церкви, при всей его энергіи къ исполненію своего долга, не могутъ быть вполне къ тому достаточны. Тутъ нужна высшая сила, высшее вліяніе, высшее непосредственное вразумленіе. И это именно даетъ Твое Архипастырское посѣщеніе, которыя чѣмъ будутъ чаще, тѣмъ желаннѣе и плодотворнѣе.

Созерцая въ Твоемъ лицѣ истинное величіе Архипастырскаго сана, мысли православныхъ невольно могутъ возноситься къ Пастыреначальнику Христу, и тѣмъ пробуждать и прояснять свое сознаніе о величіи вѣры православной и непреложности тѣхъ утѣшительныхъ обѣтовъ, которыми ущедрилъ Божественный Основатель вѣры своихъ истинныхъ послѣдователей. *Не бойся малое стадо, яко благоволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. 12, 32). Не сами ли собою всплываютъ въ памяти и наполняютъ отрадою сердце, при созерцаніи Архипастыря, эти высокоутѣшительныя глаголы Любвеобильнаго Спасителя нашего, глаголы такое близкое отношеніе къ здѣшнему малочисленному православному обществу имѣющіе? А развѣ это не сильно поддержать и любовь къ вѣрѣ, и твердость вѣры, и бодрость духа?

А созерцаніе Твоего Архипастырскаго Богослуженія, полнаго истинной простоты и высокой торжественности? Оно поражаетъ иновѣрцевъ; тѣмъ болѣе не можетъ не сопровождаться благотворными послѣдствіями для православныхъ. Во очію показывая, какъ далеко превосходитъ наше православное Богослуженіе все то, что здѣсь они видятъ и слышатъ въ храмахъ иновѣрныхъ, оно можетъ оживить любовь и благоговѣніе и къ нему и къ прочимъ учреждениямъ и торжествамъ православной Церкви.

Нужно ли говорить о томъ великомъ и многоплодномъ значеніи, какое можетъ имѣть и имѣетъ Твое Архипастырское среди насъ присутствіе, какъ благостнаго Отца и властнаго Учителя вѣры и нравственности. Рознь, недоразумѣнія, недовѣріе другъ къ другу, а отсюда недоброжелательство, со всѣми его недобрыми послѣдствіями, бывають и въ срединѣ Россіи между постоянными обитателями извѣстной мѣстности; тѣмъ болѣе эти печальныя явленія, портящія жизнь и задерживающія добрую дѣятельность, могутъ быть нерѣдки здѣсь между православными, какъ прибывшими сюда изъ разныхъ концовъ полуострова нашего отечества. Но Твое Архипастырское присутствіе, какъ любвеобильнаго Отца, чуждаго всякой мѣстной розни, соединяя вокругъ Себя всѣхъ

насъ, какъ дѣтей одной семьи, легче всего можетъ сглаживать неровности и общественныхъ положеній и отношеній, и привычекъ и характеровъ, и тѣмъ предотвращать возникновеніе розни, а исполненная благости и въ то же время власти и силы Твоя отеческая бесѣда невольно можетъ плѣнять сердца наши единеніемъ мира, въ союзѣ вѣры, любви и дружной дѣятельности на пользу Отечеству и Церкви и во спасеніе наше.

Наконецъ Твоя мощная Архипастырская молитва среди насъ и за насъ и Твои святительскія отъ имени Божія благословенія, сильнѣе всѣхъ нашихъ усилій, могутъ привлечь къ намъ всемогущую благодать и помощь Божію, нужную намъ вездѣ, но особенно необходимую здѣсь, для неослабнаго преслѣнанія въ духѣ истинной вѣры Православной.

Таково высокое значеніе Твоего Архипастырскаго посѣщенія для здѣшней паствы Твоей. Отсюда уже сама собою понятна та искренняя радость, которою полны сердца православныхъ храма сего, встрѣчая Тебя, и та глубокая благодарность за Твое благостнѣйшее посѣщеніе насъ.

Но кромѣ этого великаго значенія Твоего посѣщенія для всѣхъ православныхъ здѣшняго храма, для меня оно имѣетъ еще особенное значеніе, которое еще болѣе усугубляетъ мою радость.

Владыко Святый! Ты, въ началѣ своего великаго служенія св. Церкви и Отечеству, былъ въ качествѣ смиреннаго наставника и руководителя юношества въ одномъ изъ тѣхъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній ¹⁾, гдѣ во всей широтѣ раскрывается наука вѣры Христіанской и гдѣ заканчивается школьное приготовленіе къ высокому и многотрудному пастырскому служенію. Въ числѣ этихъ счастливецъ, Тобою руководимыхъ и наставляемыхъ, Богъ судилъ быть и мнѣ. Это было давно, около двадцати лѣтъ прошло. И Ты, призываемый волею Божіею изъ одного мѣста служенія въ другое, можетъ быть и забылъ о моемъ существованіи. Но, вѣрно слово, никто, въ томъ числѣ и я, изъ Твоихъ питомцевъ не забылъ Тебя. Всѣ мы радостно слѣдили за Твоимъ легкимъ восхожденіемъ отъ низшихъ степеней служенія къ высшимъ, въ мѣру дарованій, которыми богато ущедрилъ Тебя Господь, и каждый жаждалъ, хотя мелькомъ, зрѣть Тебя и благодарно лобызать Твою десницу. И вотъ Богъ судилъ мнѣ, меньшему изъ нихъ, быть счастливецъ ихъ, судилъ не мелькомъ только видѣть Тебя, но быть опять подъ Твоимъ мудрымъ и благимъ руководствомъ и встрѣчать Тебя именно въ томъ священномъ званіи, къ которому двадцать

¹⁾ Въ Кіевской духовной Академіи инспекторомъ и профессоромъ нравственнаго Богословія.

лѣтъ назадъ были направлены Твои наставленія и Твое руководство по отношенію ко мнѣ.

Послѣ этого, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Ты Самъ можешь понять полноту радости моей, которою преисполнено сердце мое при срѣщеніи Тебя. И уповаю, что этой моей истинной радости никтоже возьметъ отъ меня. Правда, силится ослабить еѣ опасеніе, окажусь ли я предъ проникающимъ взоромъ Твоимъ достойнымъ ученикомъ Твоимъ, найдешь-ли мое служеніе соответствующимъ и высокому званію пастырскому и Твоимъ наставленіямъ, но—это напрасное усиліе. Ибо я, сколько знаю Твою проникаемость, отъ которой не могутъ укрыться недостатки, столько же опытно знаю и Твою великую благодать, по которой Ты замѣченные недостатки любишь исправлять благодію и покрывать милостію.

Вниди же, Архипастырь Божій, въ церковь Твою, прими символъ мира, радости и спасенія, крестъ Христовъ и святительскимъ Своимъ благословеніемъ низведи на здѣшнюю часть паствы Твоея и на меня, благоговѣнною радостію исполненнаго, ученика Твоего, благословеніе Божіе, къ укрѣпленію нашей вѣры, чтобы жить и дѣйствовать въ истинную пользу общества, во славу православной Церкви и во спасеніе наше.

Различныя понятія о цѣли и средствахъ для достиженія цѣли.

У многихъ католиковъ Привислянскаго края можно найти книжку на польскомъ языкѣ, озаглавленную такъ: *List Niebieski i pozdrowienie Pana Jezusa* (письмо съ неба и привѣтствіе Господа Иисуса). Книжка эта въ 8 долю листа и заключаетъ въ себѣ 8 страницъ. На первой страницѣ послѣ словъ *List Niebieski* находится изображеніе Спасителя, предъ которымъ чаша и хлѣбъ. Подъ изображеніемъ подпись заглавными буквами: *Pozdrowienie Pana Jezusa*. На страницѣ третьей вверху изображенъ ангелъ, съ неба несущій что-то (должно быть этотъ *List Niebieski*). Послѣ этого слѣдуетъ такая надпись: „Небесное письмо, которое самъ Господь Богъ опустилъ съ неба. Было оно написано золотыми буквами, найдено въ Римѣ предъ алтаремъ Св. Архангела Михаила, висѣло въ воздухѣ и никто изъ людей не зналъ, откуда оно и что въ немъ заключается. А когда рѣшились прочитать это письмо, оно само открылось для прочтота“.

За симъ слѣдуютъ весьма крупныя буквы: *J. N. K. Z.* означающія вѣроятно: *Jezus Nazor. Król Żydowski* (Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій).

Спишемъ слово въ слово всё то, что находится послѣ этихъ буквъ.

„Я Иисусъ Христосъ сынъ Бога живаго заповѣдую вамъ,—прелатамъ, епископамъ, священникамъ и всѣмъ христіанамъ,—вѣровать въ св. римскій костель, праздновать день воскресный, въ который вы не должны совершать работъ, не должны въ огородахъ своихъ копать, не должны выкапывать для своего употребленія даже малѣйшихъ огородныхъ корешковъ. Я вамъ далъ шесть дней для работъ, а седьмой оставилъ Себѣ и освятилъ его вамъ, чтобы вы въ этотъ день молились за благодѣянія, оказанныя вамъ Богомъ; вы должны вѣрить, что седьмой день Я освятилъ Своимъ воскресеніемъ и ниспосланіемъ Пресвятаго Духа, чтобы вы этотъ день для себя употребляли во благо“.

„Я Иисусъ Христосъ сынъ Бога живаго заповѣдую вамъ, чтобы вы въ субботу со времени вечерни (*od pieszporów*) не работали, въ огородахъ не копали, ради любви къ Матери Божіей, потому что еслибы Она за васъ не ходатайствовала, вы бы всѣ погибли. Заповѣдую, чтобы всѣ вы, какъ большіе такъ и малые, въ воскресный день, идучи въ костель, припомнили свои грѣхи, которыми вы оскорбили Божественное величіе и Меня Самого, чтобы вы просили Бога и молились въ теченіе всего дня объ отпущеніи вамъ грѣховъ. Не клянитесь Моею кровію и Моиими членами“.

„Отца и матеръ почитайте и имъ благожелайте, священниковъ почитайте, ближнихъ любите, бѣднымъ помогайте; излишества не творите ни въ одеждѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи. Не упивайтесь; богатства не собирайте.—Я вамъ дамъ царство небесное“.

„Я Иисусъ Христосъ сынъ Бога живаго буду пресутниковъ, грѣшниковъ, расточителей, пьяницъ, которые въ избыткахъ пьянства, обжорства и сладострастія, превращаются въ безсмысленныхъ животныхъ, карать голодомъ, градомъ, моровою язвою, огнемъ, неприятельскимъ мечомъ, разными болѣзнями, которыя по Моему допущенію, долго ихъ будутъ мучить. Если вы не смиритесь, не загладите всѣхъ своихъ прегрѣшеній, не прекратите вашей злобы: то будете прокляты. Но я васъ буду карать еще большими несчастіями: возставлю царя противъ царя, господина противъ господина, городъ противъ города, отца противъ сына, сына противъ отца, мать противъ дочери, дочь противъ матери, судью противъ судьи, сосѣда противъ сосѣда“.

„Будетъ между вами кровопролитіе, не будете знать, куда уходить и гдѣ скрыться,—вездѣ найдете себѣ погибель для того, чтобы вы узнали гнѣвъ мой въ правдѣ. Я буду васъ карать градомъ, молніею, громомъ и громоносными ударами. Еще разъ заповѣдую вамъ свято хранить всѣ священные дни, потому что, если вы ихъ не будете святить, погибнете внезапною смертію. Отвращу отъ васъ лице Свое, наплю на васъ черныхъ птицъ, которые летаютъ въ воздухѣ; онѣ

васъ пожрутъ живыми, и вѣдѣствіе этого явится морская язва, которая вездѣ сильно распространится“.

„Я Иисусъ Христосъ сынъ Бога живаго заповѣдую вамъ: кто повѣритъ этому небесному письму, которое ниспосылается съ Моего престола, будетъ проклятъ на вѣки, будетъ горѣть въ адскомъ огнѣ и въ семь мѣръ не будетъ имѣть ни въ чемъ утѣха. Наконецъ, каждый, имѣющій у себя это небесное письмо, обязывается давать оное всѣмъ другимъ людямъ для прочтенія и переписыванія, а если кто не будетъ давать, будетъ проклятымъ, отверженнымъ и лишеннымъ царства небеснаго. Поэтому заповѣдую вамъ, прелатамъ, епископамъ, священникамъ и всѣмъ христіанамъ: соблюдайте заповѣди Мои и почитайте ихъ,— и будете имѣть вѣчную радость. Кто это будетъ сохранять въ почетѣ, будетъ имѣть Божию милость и умноженіе Божіей благодати въ домѣ своемъ; молнія, громъ и громоносные удары ему вредить не будутъ; безъ исповѣди онъ не умретъ, безъ принятія Тѣла Моего и безъ елеосвященія отъ сей жизни не отойдетъ и послѣ смерти перейдетъ въ жизнь вѣчную и въ царство небесное“.

„Аминь“.

„Письмо это ниспослано было папѣ Льву въ 1754 году. Папа послалъ оное брату своему—царю противъ непріятели его, и чрезъ это братъ царь одержалъ побѣду надъ своимъ врагомъ. Это же самое письмо вторично было ниспослано съ неба при настоящемъ папѣ. Кто это письмо будетъ слушать, когда его читаютъ, тотъ получитъ отпущеніе грѣховъ на 100 дней; враги его не въ состояніи будутъ ему вредить; беременная женщина, сохраняющая его при себѣ, легко родитъ, а дитя, отъ нея рожденное, будетъ счастливо. А кто это письмо будетъ хранить въ почетѣ, получитъ животъ вѣчный въ царствіи небесномъ. Кто изъ людей будетъ сохранять это письмо въ своемъ домѣ или будетъ часто наизусть повторять оное, тотъ до самой своей смерти не будетъ знать бѣдности и будетъ избавленъ отъ внезапной смерти; онъ побѣдитъ своихъ враговъ, а по смерти его Иисусъ и Марія явятся со всѣми святыми ангелами за его души“.

Симъ на 6-й страницѣ оканчивается „Небесное письмо“. На стран. 7 и 8 перечисляются случаи, когда человѣкъ долженъ произносить: „пусть будетъ хвала Иисусу Христу, Богу вочеловѣчшемуся“. Этотъ отдѣлъ, озаглавленный „Nabożne Rozdrowienie Pana Jezusa“, не представляетъ собою ничего интереснаго, кромѣ самой попытки перечислить эти случаи. Понятное дѣло, что означенныя слова могутъ быть произнесены при всякомъ случаѣ.

Что сказать объ этомъ „небесномъ письмѣ“?— Книжечка эта имѣетъ цѣлью убѣдить, что съ небомъ

непосредственно сносятся только папа, котораго, какъ намѣстника Своего, Сынъ Божій удостоиваетъ Своего небеснаго письма. Нравственныя правила, помѣщенныя въ этой книжечкѣ, не отличаются ни систематичностью, ни, тѣмъ болѣе, полнотою;—правила эти только предлогъ для доказательства высоты папства на землѣ. Вотъ главная цѣль. Для достиженія ея проповѣдники папства не стѣсняются въ выборѣ средствъ; они пользуются особенно суевѣріемъ народа; благо народъ повѣритъ, что на небѣ пишутся Богомъ письма золотыми буквами и эти письма ниспосылаются непосредственно папамъ.

Можетъ быть, кто нибудь подумаетъ: какая папству польза отъ такихъ книжекъ? кто имъ повѣритъ? Будьте увѣрены, что такія книжки болѣе всѣхъ другихъ доказательства убѣждаютъ простой, необразованный народъ въ высотѣ папскаго величія. Намъ по этому поводу припоминаются общеизвѣстныя проповѣди іезуитовъ XVI вѣка въ западномъ краѣ Россіи, которые съ церковной кафедрой убѣждали простой народъ въ преимуществѣ римско-католическаго исповѣданія предъ „русскою вѣрою“ между прочимъ такими доказательствами: „св. Апостолъ Павелъ писалъ посланіе къ римлянамъ, но не писалъ къ русскимъ. Ergo: Богъ римлянъ любить, а русскихъ ненавидитъ“. Или же: „св. Апостолъ Андрей первозванный первый проповѣдывалъ въ Россіи христіанство, но этотъ св. Апостолъ—братъ Апостола Петра, перваго римскаго папы. Слѣд. св. Андрей проповѣдывалъ вѣру въ папу, т. е., проповѣдывалъ вѣру римскую, а не русскую“. Извѣстно, что эти доказательства убѣждали народъ болѣе всѣхъ другихъ доказательства въ божественности папства, хотя, очевидно, сами проповѣдники въ свои собственные доказательства точно также вѣрили, какъ печатающіе „List Niebieski“ вѣрятъ въ то, что Богъ писалъ этотъ „List (письмо)“ золотыми буквами и вручилъ его папѣ.

Существуетъ на свѣтѣ нѣсколько другое понятіе о цѣли и средствахъ для достиженія цѣли. Предъ нами 18 № нѣмецкой газеты Blatt за 1875 годъ. Въ отдѣлѣ объявленій мы читаемъ слѣдующее: „Конкурсы на занятіе должности пастора въ евангелической кирхѣ въ Краковѣ“.

„Въ Краковской евангелической кирхѣ находится вакантною должность пастора. Поэтому поводу предсѣдатель собранія публикуетъ, что это мѣсто можно занять при слѣдующихъ условіяхъ“;

„1) пасторъ обязанъ произносить проповѣдь каждый воскресный и праздничный день попеременно на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ“;

„2) четыре часа въ теченіи каждой недѣли обязывается преподавать уроки религіи юношеству евангелическаго исповѣданія, обучающемуся въ здѣшнихъ гимназіяхъ и въ реальной школѣ“.

„Такъ какъ Краковскіе евангелики состоятъ изъ христианъ исповѣданія частию аугсбургскаго, частию гельвецкаго (Цвинглія): то, въ силу распорядженія церковнаго совѣта, будущій пасторъ обязывается въ преподаваніи Св. Таинъ причастія сообразоваться съ вѣроисповѣданіемъ лицъ, принимающихъ таинство причащенія. Относительно же уроковъ религіи въ Краковскихъ учебныхъ заведеніяхъ будущій пасторъ обязывается держаться катихизиса Лютера въ преподаваніи воспитанникамъ, родители которыхъ принадлежатъ къ вѣроисповѣданію аугсбургскому; въ преподаваніи же юношеству вѣроисповѣданія гельвецкаго, онъ обязывается держаться катихизиса гейдельбергскаго”.

„За исполненіе этихъ обязанностей будущему пастору назначается въ первый годъ его службы 1000 zlr. austr., прибавляя къ этому за каждый годъ по 100 zlr. austr., такъ что по истеченіи пяти лѣтъ пасторъ будетъ получать жаловья 1500 zlr. austr. Общество кромѣ того даетъ отъ себя пастору квартиру, ледникъ и погребъ”¹⁾

Содержаніе—очень щедрое, но оно назначено человеку, который согласится ради этого содержанія признавать истинными два разныхъ исповѣданія: аугсбургское и гельвецкое и убѣждать другихъ въ истинности того и другаго исповѣданія. Такъ, имѣя предъ собою слушателей аугсбургскаго исповѣданія, пасторъ долженъ, согласно ученію Лютера, учить, что Христосъ въ таинствѣ Евхаристіи присутствуетъ in pane, sub pane et cum pane. А имѣя предъ собою слушателей гельвецкаго исповѣданія, пасторъ обязывается убѣждать ихъ, чтобы они невѣрили ученію Лютера, что Христосъ въ таинствѣ Евхаристіи присутствуетъ in, sub et cum pane, а признавали бы слова Спасителя: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое... ийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя”... имѣющими символическое значеніе, и имѣли бы въ виду слова Спасителя: „сіе творите въ Мое воспоминаніе”.

Точно также пасторъ обязывается поступать и въ преподаваніи уроковъ воспитанникамъ протестантскаго исповѣданія. На одномъ урокѣ, имѣя предъ собою учениковъ аугсбургскаго исповѣданія, онъ долженъ убѣждать въ ученіи Лютера и опровергать ученіе Цвинглія объ одномъ и томъ же предметѣ. Въ слѣдующій часъ, приходя на урокъ воспитанникамъ гельвецкаго исповѣданія, онъ долженъ опровергать уже ученіе Лютера и убѣждать въ истинности ученія Цвинглія объ одномъ и томъ же предметѣ.

И вотъ теперь, можетъ быть, евангелическій совѣтъ въ Краковѣ нашелъ пастора, который, препода-

вая таинство Евхаристіи однимъ причастниковъ убѣждаетъ въ томъ, что въ этомъ хлѣбѣ присутствуетъ Христосъ всею своимъ существомъ, а другимъ причастникамъ въ тоже время говоритъ, что никакого Христа въ этомъ хлѣбѣ нѣтъ, а это только символическое воспоминаніе о Христѣ.

У православныхъ подобныя факты не мыслимы, потому что православная Церковь всегда признавала и будетъ признавать, что истина только одна и что истина всегда пребудетъ истиною, а ложь ложью, и хотя православіе чуждается фанатическаго порицанія или преслѣдованія за иновѣріе и молится за иновѣрцевъ, но въ тоже время не стѣсняется заблужденіемъ признавать заблужденіемъ, никогда не ставитъ заблужденія на мѣсто истины и никогда не рѣшится убѣждать кого бы то ни было въ этомъ заблужденіи для своихъ какихъ либо цѣлей.

Равнымъ образомъ, Всероссійская Церковь православная никогда не употребляла средствъ для распространенія суевѣрій и тѣмъ болѣе не употребляла этихъ суевѣрій, какъ средствъ для достиженія какой нибудь другой, хотя бы религіозной, цѣли: у нея какъ цѣль такъ и средства для достиженія цѣли священны.

А. Ков...

О польскихъ „письмахъ съ неба“.

(Въ дополненіе къ статьѣ: „Различныя понятія о цѣли и средствахъ для достиженія цѣли“¹⁾).

Въ статьѣ: „Различныя понятія о цѣли и средствахъ для достиженія цѣли“ приведено въ русскомъ переводѣ и разсмотрѣно одно, довольно распространенное²⁾ среди „католиковъ Привислянскаго края“, письмо съ неба,—„List Niebieski“,—низпосланное будто бы въ 1754 г. напѣ Льву у алтаря св. архангела Михаила въ Римѣ. При дѣлахъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи за 1876 годъ находится рукописный экземпляръ другаго письма („Listu“), тоже будто бы „посланнаго съ неба“, во многомъ сходнаго съ первымъ, но во многомъ и отличающагося отъ него. Письмо это вращалось не среди „католиковъ“, а въ средѣ *возсоединенныхъ* недавно съ православною церковью *униатовъ* Холмской Руси; интересно поэтому разсмотрѣть его въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ, сопоставить его съ предыдущимъ письмомъ, для уясненія ихъ взаимныхъ отношеній, и составить опредѣленный взглядъ на его дѣйствительное происхожденіе, на его назначеніе, а также на цѣль и возмож-

¹⁾ Это же объявленіе помѣщено и въ польскомъ журналѣ протестантскаго направленія „Zwiastun Ewangeliczny“ см. № 5 за 1875 г.

¹⁾ Напечатанной въ этомъ же № Вѣстника.

²⁾ По словамъ автора этой статьи.

ныя послѣдствія распространенія его среди юной Холмской православной паствы.

Письмо это написано на сложенномъ вдвое полуплестѣ обыкновенной, неукрашенной никакими рисунками, писчей бумаги бѣлымъ, твердымъ, довольно разборчивымъ мужскимъ почеркомъ, и все—отъ начала до конца—на польскомъ языкѣ. Въ концѣ четвертой страницы, отъ половины не исписанной, находится намѣренно неразборчивая подлинная переписка, съ латинскимъ предисловіемъ: „*reg me*“ (т. е. мною). Никакихъ постороннихъ приписокъ и замѣтокъ нѣтъ. Бумага и чернило, больше отъ частаго обращенія въ рукахъ, чѣмъ отъ времени, потеряли прежній свой естественный цвѣтъ и имѣютъ видъ рукописи сильно пожелтившей. Вотъ эта рукопись въ дословномъ ея переводѣ на русскій языкъ:

„Письмо, найденное на Елеонской горѣ въ землѣ Британской, предъ иконою св. Архангела Михаила.

Да будетъ благословенъ Иисусъ Христосъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Слова святые въ этотъ мѣръ сосланы самимъ Богомъ, онѣ написаны были золотыми буквами, ни одинъ человекъ не зналъ, и не могъ знать, въ какомъ мѣстѣ это письмо было¹⁾; а кто желалъ его прочесть, или переписать, тому само оно раскрывалось. А оно имѣетъ такую силу: кто его читаетъ или со вниманіемъ слушаетъ, такой человекъ получить на сто дней прощеніе грѣховъ; а которая женщина это письмо будетъ носить при себѣ, та будетъ легко раждать дитя. Въ которомъ же домѣ это письмо находится, тамъ ни огонь, ни чародѣйство, и никакія дьявольскія нападенія вредить не могутъ,—такъ какъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, Искушитель народа, охраняетъ насъ, какъ повѣренныхъ Ему Отцемъ безпредѣльной славы овецъ своихъ, днемъ и ночью, и ежедневно, во вѣки вѣковъ, аминь. Письмо это найдено на Елеонской горѣ въ землѣ Британской предъ иконою Св. Архангела Михаила въ 1788 г., марта, 25 дня²⁾. Содержаніе этого письма, какъ необычайное чудо Божіе, гласитъ слѣдующее: Я Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, отъ пресвятыя Дѣвы Маріи рожденный, это письмо написалъ истинною своею рукою для моихъ правовѣрныхъ католиковъ³⁾, которыхъ Я искушилъ на крестѣ святѣйшею своею кровію, и освободилъ изъ адскаго рабства и нестерпимыхъ мученій. Заповѣдую и извѣствую вамъ силою моего святаго Божества: чтобы

¹⁾ Т. е. пока его не прочитали.

²⁾ Въ польскомъ текстѣ: „*Ten list był znaleziony na górze Oliwnej, w ziemi Brytańskiej przed obrazem Św. Michała Archanioła roku pańskiego 1788, dnia 25 Marca.*

³⁾ Въ польскомъ текстѣ: „*dla prawowiernych katolików moich*“.

вы дни святые праздновали и никакими работами не занимались, потому что я далъ вамъ шесть дней, въ которые вы можете совершать всякія работы, а седьмой день, т. е. каждое воскресеніе, Я оставилъ для Себя, посвятилъ его на отдыхъ отъ всякихъ трудовъ. Заповѣдую вамъ, чтобы этотъ день вы почитали, также праздненства и другихъ праздниковъ, т. е., служителей моихъ, которые всегда неустанно молятся предъ престоломъ моимъ, чтобы вы чествовали¹⁾, а потому чтобы всѣ работы въ субботный день вы оканчивали предъ вечернею, и послѣ вечерни никакихъ работъ, какъ малыхъ, такъ и большихъ, не осмѣливались бы дѣлать, и это ради почитанія Матери Моей; такъ какъ еслибы она за васъ не молилась, то вы бы давно злою смертію на вѣки попропадали. Затѣмъ повелѣваю вамъ: чтобы въ воскресеніе каждый изъ васъ шелъ въ костель Божій, какъ старые, такъ и молодые, безъ всякаго различія, и безъ отговорокъ слово Божіе (проповѣдь) прилежно слушали, заповѣди Божіи исполняли, священной литургии (*mszy*) въ воскресеніе не пропускали, подъ опасностію впасть въ смертный грѣхъ. Размышляя сами о страшномъ судѣ Божіемъ, чтобы все то вы соблюдали, что я вамъ заповѣдую и извѣщаю, и чему васъ научаетъ это письмо; а тогда вамъ будутъ подаваемы ранніе и поздніе дожди, въ свое время земля будетъ производить вамъ обильный урожай всякаго хлѣба. Я возьму сыновей и дочерей себѣ отъ востока до запада²⁾, и на землѣ будетъ миръ; я дамъ вамъ здоровье тѣла и спасеніе души вашей. Я услышу голосъ вашей молитвы, дамъ вамъ все, чего только отъ меня пожелаете; а если вы не соблюдете мою заповѣдь, тогда Я буду васъ наказывать нестерпимымъ голодомъ, страшными громами, огненными молніями и разными несчастіями. Я раздражу господина противъ господина, возставлю короля противъ короля, городъ противъ города, отца противъ сына, сына противъ отца, мать противъ дочери, дочь противъ матери, брата противъ брата, сестру противъ сестры, друга противъ друга, мужа противъ жены; я произведу большую между вами ненависть, и будутъ зависть и злость среди васъ увеличиваться. Одинъ другого

¹⁾ Это письмо какъ въ польскомъ текстѣ, такъ и въ переводѣ вышло не яснымъ по своему значенію. Неизвѣстно, о какихъ „служителяхъ“ Христовыхъ здѣсь идетъ рѣчь: о святыхъ ли и празднованіи посвященныхъ памяти ихъ дней, или о лицахъ духовнаго званія, „молящихся предъ престоломъ“ Божіимъ; слово—„неустанно“ и связь этого листа съ предыдущимъ требуютъ сдѣлать скорѣе первое предположеніе, чѣмъ второе. Вотъ текстъ польской рукописи: „*. . . także i innych uroczystości święt, to jest: sług moich abyście w poszanowaniu mieli, którzy zawsze przed majestatem moim modlą się nieprzestannie*“ . . .

²⁾ Въ польскомъ текстѣ: „*Syny i córki wezmę od wschodu do zachodu*“—мысль выражена не ясно.

будетъ морить голодомъ, никакой любви у васъ не будетъ, на васъ будутъ нападать страхи, одинъ отъ другого будетъ бѣжать. Труды рукъ вашихъ заберутъ враги, скотъ вашъ поѣдятъ звѣри, уменьшу вамъ день, побью вашихъ сыновей и дочерей. Я отниму отъ васъ честь¹⁾, и пропадете вы совѣтъ, а жилище ваше запустѣетъ. Небо будетъ мѣдяное и не пропуститъ дождей, когда будетъ въ нихъ нужда, а земля будетъ желѣзною, никакого плода изъ себя не дастъ.

А если бы кто послѣ этой моей казни остался, того я покараю еще большею карою. Я поущу на васъ невидимыхъ черныхъ птицъ, которыя будутъ летать посреди васъ, и различныхъ заразительныхъ червей, которые поѣдятъ вашихъ лошадей. Уже не будетъ ничего, что необходимо для жизни, земля уже не будетъ для васъ больше приносить плодовъ, и такъ съ голоду вы должны будете умирать. А еслибы кто этому письму не повѣрилъ, такой человѣкъ да будетъ проклятъ и изверженъ изъ моего царства. Заповѣдую и извѣщаю силою Божества Моего святаго: чтобы тѣ, въ чьемъ домѣ будетъ это письмо, давали его читать (въ томъ мѣстѣ, въ которомъ это письмо находится) изъ дома въ домъ; а кто бы, имѣя это письмо, не читалъ его другимъ людямъ, такой пусть отлученъ будетъ отъ Моего царства на вѣки. А кто это письмо будетъ держать въ почтеніи и уваженіи, такой человѣкъ хотя бы имѣлъ столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, или песку на днѣ морскомъ, листьевъ на деревѣ: всѣ тѣ грѣхи будутъ ему прощены, не только въ этомъ, но и въ томъ мірѣ. Ведите себя такъ, какъ это письмо научаетъ, чтобы не навлечь на себя проклятія и осужденія на свою душу; а кто съ доброю вѣрою эти, выраженные въ началѣ, слова будетъ исполнять, такой человѣкъ будетъ пользоваться благодатию отъ Меня и дружбою отъ людей, безъ причастія Св. Таинъ и исповѣди не умретъ, а при его смерти Я приду къ нему съ Своею Матерью, и съ Ангелами возьмемъ его на вѣчныя времена въ царство небесное.

Которому царству не будетъ конца во вѣки вѣковъ, аминь“.

При сопоставленіи этого письма съ „небеснымъ письмомъ“ „1754 года“, нельзя не замѣтить большаго между ними сходства, — сходства въ ихъ мнимомъ происхожденіи, общемъ содержаніи, многихъ отдѣльныхъ выраженій и, наконецъ, въ приписываемой имъ обоимъ особенной силѣ надъ судьбою людей. Оба они посланы на землю отъ Самого Бога, подлинники обоихъ писаны были золотыми буквами, и то и другое являются впервые у иконы архангела Михаила. Въ обоихъ съ самаго начала указывается то лицо, которое обращаетъ свою письменную рѣчь

къ людямъ; затѣмъ излагаются требованія его, или, такъ какъ это лицо Божескаго достоинства, заповѣди Его; потомъ слѣдуетъ объявленіе награды (въ первомъ письмѣ) или награды (во второмъ письмѣ) исполнителямъ и перечисленіе наказаній нарушителямъ этихъ заповѣдей; и наконецъ предлагается разъясненіе должныхъ отношеній къ этому письму, съ приложеніемъ обусловливаемыхъ ими для людей благополучія или несчастій. Оба письма выдаются себя написанными Иисусомъ Христомъ и начинаются одними и тѣми же словами: „Я Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Заповѣдь о празднованіи воскреснаго дня изложена и въ томъ и въ другомъ письмѣ въ выраженійхъ во многомъ очень похожихъ, именно: „что Богъ далъ людямъ шесть дней на работы, а седьмой день оставилъ для Себя“; „чтобы всѣ работы съ субботней вечерни они оставляли, и это ради почитанія, любви къ Матери Божіей, которая еслибы за людей не ходатайствовала, не молилась, то всѣ они погибли бы, злою смертію на вѣки пропали бы“, и потому повелѣвается „каждый воскресный день всѣмъ, старымъ и молодымъ, большимъ и малымъ, ходить въ костель“. Въ обоихъ письмахъ исполнителямъ воли Христовой дѣлаются угрозы въ значительной части одними и тѣми же, ожидающими ихъ, наказаніями: голодомъ, громами, молніями, войнами и порожденіемъ, вмѣсто любви, ненависти между родными и знакомыми. Въ обоихъ это послѣднее явленіе описывается совершенно одинаково; именно, и въ томъ и въ другомъ письмѣ читаемъ: „Я возставлю короля противъ короля, господина противъ господина¹⁾, городъ противъ города, отца противъ сына, сына противъ отца, мать противъ дочери, дочь противъ матери“. И тамъ и здѣсь всякій исполнитель отъ лица Самого Христа „проклиняется“ („будете прокляты“, — „да будетъ проклятъ“, — „будетъ проклятъ на вѣки“) и объявляется „отверженнымъ и лишеннымъ царства Божія на вѣки“. Каждое письмо грозно требуетъ отъ человѣка вѣрить всему тому, что въ немъ написано: „кто не повѣритъ этому небесному письму“, — заявляетъ первое письмо, — „будетъ проклятъ на вѣки“, „а еслибы, — вторитъ за нимъ второе письмо, — кто этому письму не повѣрилъ, такой человѣкъ да будетъ проклятъ“. Каждое также изъ нихъ, въ слѣдъ за тѣмъ, требуетъ для себя самой усиленной пропаганды, распространенія между людьми. Первое относительно себя заповѣдуетъ: „каждый, имѣющій у себя это небесное письмо, обязывается давать оное всѣмъ другимъ людямъ для прочтенія и переписыванія, а если кто не будетъ давать, будетъ... лишенъ

¹⁾ Во второмъ письмѣ это второе предложеніе поставлено только впереди перваго; разниця, значить, только въ разстановкѣ словъ, и то ничтожная.

¹⁾ Въ польскомъ текстѣ: „Honor odbierę od was“.

нимъ царствія небеснаго“. Второе тоже не забываетъ, подобно первому, своихъ интересовъ и чуткимъ его эхомъ повторяетъ о себѣ: „заповѣдую..., чтобы тѣ, въ чьемъ домѣ будетъ это письмо, давали его читать... изъ дома въ домъ; а кто бы, имѣя это письмо, не читалъ его другимъ людямъ, такой пусть отлученъ будетъ отъ моего царства на вѣки“. Оба письма вѣрнымъ себѣ людямъ обѣщаютъ „благодать Божию“ и всякое счастье въ земной жизни, а въ исходѣ ея—смерть послѣ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, и за тѣмъ—„царство небесное“. Подобнымъ же сходствомъ характеризуются и предисловія къ разматриваемымъ письмамъ. Въ обоихъ изъ нихъ разсказывается, что когда то и другое письмо ниспослано было на землю, то раньше прочтенія ихъ „никто изъ людей не зналъ“, „откуда оно“ или иначе—„въ которомъ мѣстѣ это письмо было ¹⁾“ первоначально, а желающимъ „прочитать его“, „оно само раскрывалось“. Въ нихъ также сходно указывается необычайная „сила“ каждаго письма: „кто это письмо,—обѣщается въ одномъ предисловіи,—будетъ слушать, когда его читаютъ, тотъ получитъ отпущеніе грѣховъ на сто дней...; беременная женщина, сохраняющая его при себѣ, легко родить...“; другое въ слѣдъ за нимъ тоже самое повторяетъ, когда говорить о своемъ письмѣ: „кто его читаетъ или со вниманіемъ слушаетъ, такой человекъ получитъ на сто дней прощеніе грѣховъ; а которая женщина это письмо будетъ носить при себѣ, та будетъ легко раждать дѣтей“. Такое сходство предисловіи тоже обращаетъ на себя вниманіе, такъ какъ въ текстахъ самихъ писемъ никакихъ нѣтъ данныхъ для этихъ, общихъ имъ обоимъ не только по мысли, но и по выраженіямъ, отзывовъ объ отношеніи рекомендуемыхъ ими „писемъ небесныхъ“ къ земнымъ людямъ. А помѣщенное при письмѣ „1754 года“ обозрѣніе его, при самомъ концѣ своемъ, приписываетъ ему то благо для человека, которое обѣщаетъ только письмо „1788 года“, это именно въ словахъ: „а по смерти его Иисусъ и Марія явятся со всѣми святыми ангелами за его душой“, такъ какъ въ этомъ заключеніи нельзя не видѣть перефразировки заключительнаго обращенія къ людямъ отъ лица Христа втораго письма: „а при его смерти Я приду къ нему съ Своею Матерью, и съ ангелами возьмемъ его въ царствіе небесное“...

Указанныя черты сходства обоихъ „небесныхъ писемъ“ и обозрѣній къ нимъ много говорятъ о близ-

¹⁾ Такое завѣреніе, очевидно, дѣлается для подтвержденія того, что письма эти не сочинены людьми, потому что еслибы сочинилъ которое нибудь изъ нихъ человекъ, то въ лицѣ его „одинъ изъ людей“ зналъ бы, „откуда оно“ и „въ которомъ мѣстѣ это письмо было“ прежде, чѣмъ нашли и прочитали его другіе.

комъ ихъ между собою родствѣ. Интересно дальше опредѣлить степень ихъ родства; а для этого необходимо взглянуть въ отличительныя, характерныя особенности каждаго изъ нихъ. Сходства у нихъ много, посмотримъ, какъ велико между ними различіе.

Естественно ожидать, что предисловія къ нимъ позаботятся установить какое-нибудь между обоими этими письмами отношеніе, такъ какъ совершенно логично, говоря объ одномъ какомъ либо весьма рѣдкомъ, необыкновенномъ явленіи, заговорить, для большаго его уясненія, о другомъ извѣстномъ фактѣ того же рода. Но видно, у составителей этихъ предисловіи были особенныя причины ничего не говорить по этому предмету, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о другомъ письмѣ, составляющемъ „alter ego“ рекомендуемаго имъ „небеснаго письма“. Если что можно почерпнуть изъ предисловія къ разматриваемымъ письмамъ въ уясненіе ихъ взаимныхъ отношеній, такъ это одно только то, что оба письма относятся ими, въ указаніи времени и мѣста ихъ ниспосланія людямъ, къ разнымъ годамъ и къ разнымъ мѣстностямъ. Предисловіе къ одному письму объявляетъ, что оно получено въ 1754 году „папою Львовъ въ Римѣ“, а предисловіе къ другому письму приурочиваетъ явленіе его къ 1788 году и къ „горѣ Елеонской въ землѣ Британской“. Отсюда выводъ тотъ, что оба письма своими предисловіями, взаимно сопоставленными, выдаются за два отдѣльныхъ, другъ отъ друга совершенно независимыхъ, документа;—выводъ недостаточный, какъ несколько необъясняющій ихъ большое между собою сходство. Эта недостаточность предисловныхъ указаній много вознаграждается тѣми данными, какія даютъ, въ восполненіе ихъ, самые тексты писемъ.

Къ нимъ то, за разысканіемъ отличительной черты и характерныхъ особенностей каждаго изъ нихъ, мы теперь и обратимся.

Всѣ рѣчи въ письмѣ „1754 года“ обращены къ „прелатамъ, епископамъ, священникамъ и всѣмъ христіанамъ“. Рѣчи эти въ цѣломъ своемъ составѣ ведутся сухимъ и грознымъ тономъ и сильно обличительнаго характера. Въ нихъ лицамъ, къ коимъ письмо обращено, подробно перечисляются, очевидно, слабо ими сознаваемые и исполняемые, обязанности: „вѣровать въ св. римскій костель“, „праздновать день воскресный“, „отца и мать почитать и имъ благожелать, священниковъ почитать, ближнихъ любить, бѣднымъ помогать“; при чемъ эти наставленія тутъ же переходятъ въ обличенія: „не клянитесь Моею кровію и Моими членами“, „излишества не творите ни въ одеждѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи“, „не упивайтесь, богатства не собиравайте“; а въ слѣдъ затѣмъ обличаемые клеймятся именами—„преступниковъ, грѣшниковъ, расточителей, пьяницъ, которые въ избыткахъ

пьянства, обжорства и сладострастія превращаются въ безсмысленныхъ животных“. Здѣсь очень мало говорится о божественныхъ наградахъ исполнителямъ этихъ заповѣдей, и что сказано, то выражено въ самыхъ общихъ и, скупо разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ письма, отдѣльныхъ краткихъ выраженій, каковы изъ положительныхъ наградъ: „царство небесное“, „вѣчная радость“, „Божія милость и умноженіе Божіей благодати“, „жизнь вѣчная“ и снова— „царство небесное“, и затѣмъ изъ обѣщаній отрицательнаго характера: безвредность „молніи, грома и громоносныхъ ударовъ“ и смерть не безъ напутствія св. тайнами. Угрозъ на неисполнителей воли Божіей хотя приведено въ письмѣ много больше, но и онѣ выражены въ такихъ же общихъ словахъ; именно всѣ онѣ заключаются въ указаніи кары Божественной: „голодомъ, градомъ, моровою язвою, огнемъ, непріятельскимъ мечемъ, разными долговременными мучительными болѣзнями“; потомъ еще — „кровопролитіемъ, во время котораго люди не будутъ знать, куда имъ уходить и гдѣ скрыться, и вездѣ найдутъ себѣ погибель, и это для того, чтобы они узнали гнѣвъ Божій въ правосудіи“; наконецъ обѣщается „безуспѣшность во всемъ“ въ земной жизни и „горѣніе въ адскомъ огнѣ“ по смерти. Изъ такой общеприложимости исчисленныхъ выше всѣхъ наградъ къ каждому исполнителю воли Христовой и наказаній къ каждому ея нарушителю, какого бы званія и состоянія, и на какихъ бы ступеняхъ общественнаго положенія и служенія они ни были, равно гдѣ бы и когда бы они ни жили,—прямо вытекаетъ то положеніе, что письмо „1754 года“, кромѣ духовенства — „прелатовъ, епископовъ и священниковъ“ — дѣйствительно при написаніи предназначалось и „всѣмъ христіанамъ“. Но это говоря вообще, а вдаваясь въ частности, нельзя не придать слову „всѣмъ“ нѣкотораго ограниченія, состоящаго въ изыятіи изъ его объема одной группы „христіанъ“, или по крайней мѣрѣ въ помѣщеніи ихъ въ самомъ дальнемъ отъ центра пунктѣ широкой его области. Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на то, что лица, къ коимъ обращается письмо, считаются имъ людьми, допускающими большія „излишества въ одеждѣ, пищѣ и питіи“, „собирающими богатство“ и „не помогающими бѣднымъ“, слабо „вѣрующими въ св. римскій костелъ“ и не „почитающими священниковъ“, и что имъ почти необѣщается въ качествѣ наградъ земныхъ благъ: то необходимо сдѣлать предположеніе, что письмо это, предназначенное вообще всѣмъ христіанамъ, въ частности, преимущественно, написано было первоначально для высшихъ и среднихъ классовъ общества, какъ болѣе состоятельныхъ по средствамъ къ жизни, пользующихся достаточнымъ матеріальнымъ обеспеченіемъ, такъ и всегда болѣе вольнодумныхъ въ своихъ воззрѣніяхъ на религію и призваніе іерархіи

церковной. Что оно меньше всего въ числѣ своихъ читателей и слушателей имѣло въ виду низшій классъ общества, людей малообразованныхъ, каковы всѣ сельскія крестьянскія общины, такъ это видно еще и изъ способа выраженій, построенія рѣчи въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ письма. Въ немъ, напримѣръ, пишется: „вы должны вѣрить, что седьмой день Я освятилъ Своимъ воскресеніемъ и посланіемъ Святаго Духа“,—подобныя выраженія предполагаютъ въ читателяхъ знаніе священнои исторіи; или— „Я возставаю... судью противъ судьи“, такая угроза для крестьянина не имѣла бы дѣйствительнаго значенія, когда онъ только и думаетъ, какъ бы подальше быть отъ всякихъ судей и смотритъ на нихъ съ предубѣжденіемъ; или обязательство давать это письмо другимъ не только „для прочтенія“, но и для „переписыванія“ по меньшей мѣрѣ неисполнимо, когда въ крестьянской средѣ большая рѣдкость — люди умѣющие читать, а пишущихъ еще меньше; или наставленія,— „соблюдайте заповѣди Мои и почитайте ихъ, и будете имѣть вѣчную радость... кто это будетъ сохранять въ почетѣ, будетъ имѣть Божію милость и умноженіе Божіей благодати въ домѣ своемъ“,—совсѣмъ не понятны для мало развитыхъ людей, особенно подчеркнутыя въ нихъ выраженія. Во всемъ письмѣ есть только два обращенія, какъ будто прямо предназначенныя для крестьянъ, это въ заповѣдяхъ о прекращеніи работъ въ воскресные дни и наканунѣ ихъ послѣ вечерни: „вы не должны, — говорится здѣсь, — совершать работъ, не должны въ огородахъ своихъ копать, не должны выкапывать для своего употребленія даже малѣйшихъ огородныхъ корешковъ“, и въ слѣдъ за тѣмъ еще разъ повторяется: „чтобы вы... не работали, въ огородахъ не копали“. Но самыя эти обращенія, оба тождественныя по своему значенію и весьма сходныя въ выраженіяхъ, только показываютъ, какъ сравнительно мало здѣсь имѣлись въ виду труженики земли — сельскіе хлѣбопашцы.

Теперь перейдемъ ко второму письму,—къ „небесному письму 1788 года“. Посмотримъ, есть ли въ немъ отличительныя, характерныя особенности, и, если есть, то какъ онѣ велики и какія именно. Письмо это объявляетъ о себѣ, что написано оно „для правовѣрныхъ католиковъ“ Христа. Весьма важно уяснить, какіе читатели здѣсь разумѣются подъ именемъ „правовѣрныхъ католиковъ“ („prawowiernych katolików“); отъ такого или иного объясненія зависитъ установленіе опредѣленнаго воззрѣнія на степень родственности обоимъ, разсматриваемыхъ нами, „небесныхъ писемъ“ и всѣхъ, обусловливаемыхъ ею, выводовъ о происхожденіи и назначеніи втораго письма.

Въ самомъ началѣ письма уже отчасти дается указаніе, кого оно разумѣетъ подъ словами: „правовѣрные католики“. — Это люди, объясняетъ оно, которыхъ „Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, отъ Пресвя-

тыя Дѣвы Маріи рожденный, ... искупилъ на крестѣ святейшею Своею кровію и освободилъ отъ адскаго рабства и нестерпимыхъ мученій", т. е., другими словами—дорогіе Христу, возлюбленные Имъ до смерти крестной, облагодѣтельствованные Имъ величайшимъ образомъ. И въ такихъ выраженіяхъ, предполагается, обращается къ нимъ Самъ Христосъ. Обращеніе полное нѣжности, заботливости и любви. Здѣсь нѣтъ и намека на ту сухость и грозность, которыя съ первыхъ же строкъ заявили о себѣ въ первомъ письмѣ. И какъ тамъ, чѣмъ дальше тѣмъ больше, рѣчь возвышалась въ томъ же тонѣ, такъ здѣсь, чѣмъ дальше тѣмъ больше, въ рѣчи выступаетъ полная любви, нѣжная заботливость пишущаго о читающихъ. Ясно, что у этого втораго письма въ виду должны быть другіе люди, чѣмъ у перваго. А если такъ, то какіе же это другіе люди, эти „правовѣрные Хрістіане? Этотъ вопросъ совершенно удовлетворительно рѣшается дальнѣйшимъ текстомъ письма, именно тѣми его мѣстами, которыми оно отличается отъ перваго письма, именно всѣмъ тѣмъ, чего нѣтъ въ текстѣ того письма. Въ заповѣди о празднованіи воскресныхъ дней объясняется, чтобы въ эти дни люди, во первыхъ, „никакими работами не занимались потому, что имъ даны Богомъ шесть дней на всякія работы, а седьмой день Богъ посвятилъ на отдыхъ отъ всякихъ трудовъ", и, во вторыхъ, чтобы всѣ въ эти дни „литургіи (mszy świętej) не пропускали" „слово Божіе (проповѣди—kazania) прилежно слушали, заповѣди Божіи исполняли", т. е., очевидно тѣ, которымъ они будутъ поучаться въ костелѣ изъ проповѣдей, и исполняли бы это „подъ опасностью впасть въ смертный грѣхъ". Тѣмъ и оканчивается первая часть письма. Другихъ заповѣдей, подобныхъ, напри- мѣръ, изложеннымъ въ первомъ письмѣ или иныхъ какихъ нибудь, нѣтъ, и та, которая преподана, изложена въ рѣчи самой простой, общедоступной, понятной для людей и самыхъ малообразованныхъ. Очевидно, такіе именно читатели и имѣются въ виду,—люди простые, меньшая братія. Имъ естественнѣе всего не перечислять разныхъ Божественныхъ законовъ, руководственныхъ для жизни и дѣятельности,—малограмотности ихъ не вычитать и памяти ихъ не запомнить всего этого разнообразія,—лучше ихъ каждый праздничный день отсылать въ костелъ, пусть тамъ эта богослужебная обстановка и ксендзъ ихъ каждый разъ поучаютъ; они же должны только знать и помнить, что всѣ ксендзовскія наставленія суть для нихъ „заповѣди Божіи". А кто эти люди простаго званія, эти малообразованные читатели письма, нуждающіеся въ непосредственныхъ ежедневныхъ наставленіяхъ ксендзовъ относительно своихъ хрістіанскихъ обязанностей,—это весьма ясно указывается во второй и третьей частяхъ письма, въ

изложеніи общающихся „правовѣрнымъ хрістіанамъ" наградъ и угрожающихъ имъ наказаній за такое или другое отношеніе къ волѣ Божіей. Въ письмѣ „1754 года" объ эти части, мы видѣли, отличаются своею общеприложимостію къ хрістіанамъ всѣхъ званій и состояній; въ письмѣ „1788 года"—совсѣмъ другое. Здѣсь исполнителямъ того, „чему научаетъ это письмо", общаются: ранніе и поздніе дожди, обильный урожай всякаго хлѣба, особенное покровительство Божіе надъ дѣтьми, мирная жизнь, здоровье тѣла и спасеніе души, милостивое выслушаніе Богомъ голоса ихъ молитвы и удовлетвореніе имъ во всемъ, чего только они пожелаютъ, кромѣ того всякому „державшему это письмо въ почтеніи и уваженіи",—„хотя бы онъ имѣлъ столько грѣховъ, сколько на небесахъ звѣздъ, или въ морѣ песку, или на деревѣ листьевъ",—щедро обѣщается полное всепрощеніе какъ въ этомъ, такъ и въ томъ мірѣ. Равно за „несоблюденіе заповѣди" Христовой, кромѣ общихъ обоимъ письмамъ угрозъ, указываются слѣдующія несчастія: среди ихъ одинъ другого будетъ морить голодомъ, никакой любви у нихъ не будетъ, на нихъ нападутъ страхи, одинъ отъ другого будетъ бѣжать, труды рукъ ихъ заберутъ враги, скотъ ихъ поѣдятъ звѣри, а лошадей—заразительные черви, день для нихъ уменьшится, сыновья и дочери ихъ будутъ побиты; честь у нихъ отнимется, и пропадутъ они совсѣмъ, самыя жилища ихъ заустѣютъ; небо станетъ мѣднымъ и не пропуститъ на землю дождей, когда въ нихъ будетъ нужда, а земля сдѣлается желѣзною и не дастъ изъ себя никакого плода". „И ничего, заключаетъ письмо, не будетъ изъ того, что необходимо къ жизни, и всѣ должны будутъ умереть съ голоду".—Изъ этого, выписаннаго почти буквально, перечня всѣхъ видовъ благополучія и всѣхъ жизненныхъ невзгодъ, представляемыхъ „правовѣрнымъ хрістіанамъ" на выборъ, въ качествѣ естественныхъ послѣдствій ихъ жизни, согласной или несогласной съ требованіями разсматриваемаго нами письма, — можно уже съ большою достовѣрностію судить, къ кому преимущественно изъ людей простыхъ и малообразованныхъ оно предназначалось. Составитель письма приложеніемъ къ законодательной его части перечня наградъ и наказаній имѣлъ въ виду побудить тѣхъ лицъ, къ которымъ оно писалось, къ точному исполненію ими, указанныхъ въ немъ, обязанностей и потому, совершенно понятно, онъ какъ виды наградъ такъ и роды наказаній выбиралъ самыя чувствительныя, какъ самыя дѣйствительныя для достиженія предположенной имъ цѣли. Для кого же особенно дороги и желательны, кому въ высшей степени близки и радостны—эти „ранніе и поздніе дожди", или то, когда „земля произведетъ въ свое время обильный урожай хлѣба" на

ней посѣяннаго, или „миръ“¹⁾ вмѣсто войны, или „здоровье тѣла“ вмѣсто болѣзни²⁾, спасеніе души съ прощеніемъ всѣхъ грѣховъ³⁾, полная безопасность всего семейства отъ „чародѣйства“⁴⁾ и всякихъ „дьявольскихъ нападений“? Или для кого особенно страшны и на чьемъ благосостояніи преимущественно и прежде всего отражаются: „голодъ“, ограбленіе врагами „трудовъ собственныхъ рукъ“, истребленіе „скота“ и „лошадей“, „уменьшеніе дня“⁵⁾, бѣгство изъ своихъ жилищъ и „запустѣніе“ ихъ? Наконецъ, кого особенно могутъ привести въ ужасъ эти „страхи“, эти таинственныя, никогда прежде „невиданныя, черныя птицы, летающія среди людей“, это „мѣдяное небо“, пропускающее дождей при самой большой „въ нихъ нуждѣ“ и эта „желѣзная земля, не произращающая никакого плода“? Отвѣтъ ясенъ какъ Божій день: писатель письма „1788 года“ писалъ его преимущественно, если не исключительно, къ крестьянамъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Священникъ А. Будиловичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Призывъ къ пожертвованіямъ.

Отъ Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. „Московское Славянское Благотворительное Общество (бывшій Московскій Славянскій Благотворительный Комитетъ), назначивъ, согласно съ Высочайше утвержденными правилами, Д. А. Хомякова и А. А. Нарышкина своими агентами для благотворительнаго дѣла въ Болгаріи, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго гражданскою частью при Главнокомандующемъ дѣйствующею арміей, князя В. А. Черкасскаго, обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ, сочувствующимъ дѣятельности Московскаго Славянскаго Общества: доставлять пожертвованія **церковною утварью**, церковными книгами и прочими принадлежностями богослуженія **для разорен-**

ныхъ болгарскихъ храмовъ, а также одеждой, обувью и бѣльемъ въ пользу бѣдствующихъ болгарскихъ семействъ:

Въ помѣщеніе **Мосновскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества** (на Ильинкѣ, въ Рыбномъ пер., въ Обществѣ взаимнаго кредита). **Ивану Сергѣевичу Ансанову** (тамъ же) и въ Филипповскомъ пер., д. Скородумова; секретарю Общества, князю **Василію Николаевичу Гагарину** (Мясницкая, собственный домъ); **Помпею Николаевичу Батюшнову** (у Страстнаго монастыря, собственный домъ—исключительно церковныя книги и вещи).

Деньги же, въ которыхъ Общество теперь чрезвычайно нуждается, должны быть доставляемы или высылаемы прямо въ Московское Славянское Благотворительное Общество (по вышеозначенному адресу).

Складъ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія, завѣдываемый агентами Московскаго Славянскаго Общества, въ настоящее время изъ мѣстечка Унгень переводится въ Букурешть, гдѣ и будетъ устрѣенъ при центрально-помъ складѣ санитарныхъ принадлежностей для Дунайской дѣйствующей арміи, состоящемъ въ распоряженіи завѣдующаго гражданскою частью, при Главнокомандующемъ, князя В. А. Черкасскаго, который въ то же время и главный уполномоченный Общества Краснаго Креста за Прутомъ и по обѣимъ сторонамъ Дуная, на всемъ пространствѣ военныхъ дѣйствій.

Въ виду такого близкаго соотношенія обоимъ складамъ, Московское Славянское Благотворительное Общество полагаетъ, что поступить вполне согласно съ желаніемъ жертвователей, если изъ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія—все пригодное для санитарной цѣли, то-есть для нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, будетъ передавать въ Букурештскій складъ Краснаго Креста или санитарныхъ принадлежностей для Дунайской арміи, тѣмъ болѣе, что въ одномъ частномъ письмѣ, отъ 2 мая, полученномъ въ Обществѣ, о нуждахъ этого склада сообщается слѣдующее:

„У насъ болѣе 200 тысячъ человѣкъ, и наши средства совершенно ничтожны. Для достаточнаго снабженія однихъ санитарныхъ поѣздовъ въ теченіе семи или восьми мѣсяцевъ необходимо не менѣе 25 тысячъ рубакъ. По Румынскимъ дорогамъ пойдутъ всѣ раненые безъ изыятія, эвакуируемые въ Россію и даже въ отдаленныя части Румыніи. Административными средствами можетъ быть заготовлено только по 70 рубакъ на поѣздъ и это уже много, но въ немъ предполагается 200 тяжело больныхъ и раненыхъ. Между тѣмъ въ здѣшнемъ складѣ Краснаго Креста рубакъ всего 7,000. Остальнаго бѣлья (кальсоновъ и проч.) еще меньше. Офицерскаго очень мало. Сверхъ того, отъ Краснаго Креста по обѣ стороны Дуная до Прута болѣе 20 или 25 этаповъ для самыхъ тяжело раненыхъ, въ числѣ болѣе 500, которые не могутъ перенести ни малѣйшаго передвиженія. Свѣжее бѣлье есть первая необходимость для окровавленнаго и раненнаго и больныхъ диссентеріей. Откуда же его взять столько Букурештскому складу Краснаго Креста, если его не будутъ присылать изъ Россіи?“

Поэтому Московское Славянское Общество считаетъ долгомъ объявить, что оно охотно готово, при пріемѣ вещевыхъ пожертвованій въ пользу Болгарскаго населенія и отправкѣ оныхъ въ свой Букурештскій складъ, принимать и отправлять туда же прямо отъ себя, или передавая для отсылки Московскому центральному складу Краснаго Креста (на Поварской, домъ Государственнаго Коннозаводства) все, что будетъ назначено *спеціально* для пополненія санитарнаго

1) „Миръ на землѣ“ для всѣхъ людей дорогъ, но войны особенно чувствительны были для крестьянъ, какъ потому, что они были обязательными поставщиками людей въ войско, такъ и потому, что отъ враговъ имъ труднѣе, чѣмъ другимъ, спасать свое имущество, свой скотъ и свой хлѣбъ.

2) Болѣзни для всѣхъ людей тяжелы, но особенно онѣ опасны въ деревняхъ, при отсутствіи въ нихъ всякой лекарской помощи.

3) Спасеніе души и прощеніе грѣховъ должно быть для всякаго дорого, но говоря о массѣ, въ крестьянской средѣ болѣе всего благочестивыхъ думъ о томъ и другомъ.

4) Вѣра въ „чародѣйства“ со всякаго рода волхвованіями по преимуществу держится среди крестьянскаго сословія.

5) При неупотребленіи искусственныхъ, улучшенныхъ способовъ освѣщенія домовъ и при работахъ больше внѣ дома, на полѣ, для крестьянъ особенно чувствительнымъ и грознымъ должно показаться, ожидающее ихъ, необычайное, до самыхъ малыхъ размѣровъ, сокращеніе дня.

Букурештскаго склада Дунайской дѣйствующей арміи, завѣдуемаго княземъ В. А. Черкасскимъ“.

Въ „Новомъ Времени“ пишутъ: „Герои Черной Горы голодаютъ. Двѣ кампаніи противъ превосходящаго численности врага отвлекли большую часть взрослого населенія Черногоріи отъ полевыхъ работъ. Жатва оказалась бѣдною, хлѣба не на что купить въ Австріи, и вотъ нѣкоторымъ черногорскимъ округамъ угрожаетъ голодъ въ теченіи зимы. Газеты увѣряютъ, что было уже четыре случая голодной смерти. Храбрымъ черногорцамъ, отразившимъ армію Сулеймана-паши въ своемъ неприступномъ гнѣздѣ, необходимо оказать поддержку. Побѣдители турокъ, только-что овладѣвшіе Ничичемъ и продолжающіе свое побѣдное шествіе въ глубь Герцеговины, имѣютъ право на русскую помощь, на дѣятельную и щедрую поддержку; эта поддержка должна быть оказана немедленно, потому что доставка хлѣба изъ Австріи въ Черногорію еще потребуетъ нѣкотораго времени. Въ Герцеговинѣ и Босніи урожай въ этомъ году тоже былъ плохой, и отсюда на подвозъ хлѣба рассчитывать нечего, тѣмъ болѣе, что турки стягиваютъ новыя силы противъ черногорской рати“.

Князь Черкасскій прислалъ, отъ 10 Сентября, въ „Московскія Вѣдомости“ слѣдующую телеграмму: „Обращаюсь къ русскому обществу съ убѣдительною просьбою о помощи нашимъ больнымъ и раненымъ братьямъ. Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ живо ощущается настоятельнѣйшая потребность въ тепломъ платьѣ всякаго рода. Необходима возможно скорая присылка полушубковъ, шерстяныхъ чулокъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ панталонъ, фуфаякъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а также бѣлья полными смѣнами. Помощь нужна неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ. Средства общества „Краснаго Креста“ за Дунаемъ не въ состояніи удовлетворить подобнымъ требованіямъ. Необходимо, чтобы все русское общество сознало, какъ велика нужда, и пришло на помощь.“

„Усердно прошу патриотическаго содѣйствія со стороны всего русскаго общества“.

Откликнемся на этотъ призывъ, говоритъ „Новое Время“, поймемъ умомъ и сердцемъ нужды нашего раненаго, который прежде чѣмъ достигнуть спокойнаго госпиталя, натерпится нужды, горя и страданій. Надо видѣть эту нужду, это горе, эти не человѣческія страданія, надо видѣть эти испытанія, неказенныя лица, надо слышать эти стоны, надо знать, что многіе лежали подъ грудой мертвецовъ и воображеніе ихъ разстроено, нервы разбиты, застывшій уста едва выговариваютъ какія то слова, иногда любимое имя матери, жены, дѣтей, — надо все это видѣть и слышать, чтобы оцѣнить въ достаточной мѣрѣ всякую помощь.

С.-Петербургскимъ центральнымъ Складомъ отправлено на театръ военныхъ дѣйствій различной теплой одежды и лаваретныхъ принадлежностей:

	Въ Кишиневъ и Яссы.	Въ Букарештъ и Систово.	На Кавказѣ.	Итого.
Одѣялъ байковыхъ . . .	3,600	6,400	300	10,310
Фуфаякъ шерстяныхъ . . .	5,150	4,545	400	10,095
Носковъ шерстяныхъ . . .	5,100	3,930	500	9,530

	Въ Кишиневъ и Яссы.	Въ Букарештъ и Систово.	На Кавказѣ.	Итого.
Валеныхъ сапогъ	580	400	—	980
Туфель теплыхъ	1,560	1,350	150	2,910
Набрюшниковъ	4,778	4,065	400	9,943
Тулузовъ	275	800	—	1,075

Сверхъ этого значится отправленнымъ: рубахъ солдатскихъ хирургическихъ и офицерскихъ 54,443, исподнихъ солдатскихъ и офицерскихъ 24,318, косынокъ 91,120, бинтовъ (мѣрой отъ 6 до 10 аршинъ) 51,650 штукъ и бинтовой тесьмы 75,450.

Петербургскій складъ снабжаетъ только склады дѣйствующей арміи: Кишиневъ, Яссы, Букарештъ и Систово, и ежедневно отправляетъ туда транспорты, вѣсомъ достигающіе иногда до 2,000 пудовъ. Особенное вниманіе склада сосредоточено теперь на изготовленіи и отсылкѣ приспособленій для военныхъ поѣздовъ идущихъ изъ Яссъ и на изготовленіе трехъ легучихъ отрядовъ въ Систовѣ. Кромѣ Петербургскаго склада существуетъ еще Московскій, который снабжаетъ склады и госпитали Кавказской арміи и отчасти восполняетъ нужды Дунайской арміи. Сообщивъ эти свѣдѣнія, *Вѣстникъ Народной Помощи* присовокупляетъ: „Цифры выбывшихъ изъ строя могутъ дать возможность убѣдиться на сколько требованій разнаго рода предметовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ увеличиваются съ каждымъ днемъ. Средства Общества Краснаго Креста, зависящія исключительно отъ добровольныхъ приношеній, не могутъ быть расширяемы по произволу, хотя бы потребности росли съ каждымъ днемъ. Въ этомъ случаѣ, чтобы исполнить все требованія и успокоить нашихъ дорогихъ воиновъ, необходимо дружное содѣйствіе всего народа Русскаго. Достигнуть этого можно только при сердечномъ и тепломъ участіи нашихъ сословій: дворянскаго, духовнаго и купеческаго, опытъ и знаніе которыхъ помогутъ изъ крохъ народныхъ приношеній составить все, въ чемъ чувствуется недостатокъ. Оставивъ молодужное соблазнованіе о значительныхъ потеряхъ, неизбѣжныхъ въ войнѣ за святое правое дѣло, найдемъ себѣ утѣшеніе въ носильномъ трудѣ и въ жертвахъ на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, спасти которыхъ отъ вражеской пули мы не въ силахъ, но подкрѣпить силы и облегчить страданія—во многомъ зависитъ отъ насъ“.

Въ какой немедленной помощи нуждаются Болгары, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ:

Страшныя вѣсти приходятъ изъ-за Балканъ и къ намъ, и въ заграничныя газеты. Турки совершенно обезумѣли отъ фанатизма, который разогнали ихъ безсовѣстные подстрекатели. Казни совершаются надъ массами лицъ заразы, а сопровождающія ихъ неописанныя насилія и мерзости стали дѣломъ обычнымъ въ каждомъ городѣ, въ каждой деревушкѣ, гдѣ только есть Болгары. Всего болѣе пострадали Казанлыкскій округъ и вся долина Туиджи,—именно мѣстности, которыя кратковременно были заняты нашими войсками. Когда наши, слишкомъ рано выдвинувшіеся, отряды принуждены были оставить эту мѣстность, то, въ отмщеніе за то, что жители ея радостно встрѣтили Русскихъ, вся она обращена въ пустыню, зараженную, по разказамъ англійскихъ корреспондентовъ, миазмами отъ массы разбросанныхъ труповъ. А въ Филиппополь и Адрианополь Турки свирѣпствуютъ уже безъ всякаго предлога. Тамъ не было ни русскихъ войскъ, ни волненій между жи-

телями, а казни все умножаются, и развирѣшый мусульманскій фанатизмъ не знаетъ удержа. Рука убійцъ расходилась и бьетъ по адекой прихоти. Если можно подмѣтить какую-нибудь систему въ избѣніяхъ, то развѣ въ томъ, что нещадно подвергаются имъ люди болѣе зажиточные, ради добычи. Арестъ купцовъ Гешовыхъ въ Филишополѣ показываетъ, что отъ преслѣдованія не спасаетъ даже номинальное англійское подданство; даже предписанія изъ Константинополя не исполняются.

Этихъ несчастныхъ населеній, которыя едва осмѣливаются показываться изъ своихъ жилищъ и подвергаются ужаснымъ мученіямъ голода, пока еще не въ силахъ достигнуть наша помощь. Но многія семейства, при отступленіи нашихъ войскъ къ Шипкинскому перевалу, не рѣшились дожидаться возвращенія Турокъ и бѣжали велѣдъ за нашими солдатами, конечно, лишившись почти всего, что имѣли. Еще большее число такихъ бѣглецовъ столпилось теперь въ долину Янтры, со всего пространства между этой рѣкой и Кара-Ломомъ, когда стоявшій прежде на этой рѣчкѣ Руссукскій отрядъ, въ стратегическихъ видахъ, оставилъ свое прежнее расположеніе, чтобы занять другія болѣе сосредоточенныя позиціи. Отрядъ отошелъ назадъ не болѣе какъ на сорокъ верстъ, но на всей этой полосѣ между обѣими рѣками бѣжало поголовно все болгарское населеніе. При спѣшномъ отступленіи и сосредоточеніи нашей арміи, жители, бѣжавшіе велѣдъ за нею, почти ничего не успѣвали захватить съ собой. И вотъ, тамъ и тутъ, набралось уже далеко не малое, увы! число безпріютныхъ, въ крайней нищетѣ, угрожаемыхъ голодною смертію...Мы должны поспѣшить съ посильною имъ помощью (№ 238).

Сочувствіе америнанскихъ христіанъ къ Россіи въ войнѣ ея съ мусульманствомъ за христіанство.

Въ журналѣ „The Orbit“ — органѣ епархіальнаго управленія западной половины Нью-Йоркаго штата — помѣщено слѣдующее распоряженіе мѣстнаго епископа: „не касаясь политическихъ вопросовъ, всѣ христіане могутъ желать освобожденія угнетенныхъ въ Турціи христіанъ и обращенія мусульманъ. Поэтому нижеслѣдующая молитва можетъ быть введена въ употребленіе, по усмотрѣнію приходскихъ священниковъ, на время войны, за возстановленіе христіанства въ Турціи, для произнесенія при богослуженіи велѣдъ за проповѣдію.

Молитва.

Молимъ Тебя, о Господи Иисусе Христе, посѣти страждущихъ братій нашихъ на востокѣ, избавь ихъ отъ руки

невѣрныхъ, да возстановлены будутъ древнія церкви Твои и да вознесутъ хвалу Тебѣ, какъ должно, во святыхъ Твоихъ храмахъ, которыя захвачены и осквернены невѣрными. Обрати невѣрныхъ и возстанови дѣла Твои, какъ во дни древніе, дабы весь міръ могъ прославить Тебя, какъ Царя царей, Господа господствующихъ, Бога Вседержителя. Благословенно имя Твое во вѣки, Аминь. (Моск. Епарх. Вѣд.).

Новый способъ опредѣленія дня Пасхи въ данномъ году.

1) Число, изображающее данный годъ по Р. Х., *увеличенное единицею*, раздѣлите на 19, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ а;

2) этотъ остатокъ помножьте на 11, произведеніе раздѣлите на 30, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ b;

3) къ числу даннаго года придайте *четверть* его (отбросивъ дробь, если случится) и еще 5, и отъ происшедшей суммы отнявъ b, остальное раздѣлите на 7, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ c;

день пасхи будетъ въ (54—b—c)ое Марта, если только происшедшее число *меньше* 32, если же оно *не меньше*, то отнимите отъ него 31, и тогда получите для дня пасхи число *Апрѣля* даннаго года ¹⁾.

Примѣчаніе. Если дѣлимое меньше дѣлителя, то оно и принимается за *остатокъ* дѣленія. Остатокъ b, болѣе 26, *приравняется нулю*. Если получится c, равное 5 или 6, когда a=8, или—равное только 6, когда a=0; то въ обоихъ случаяхъ къ числу, опредѣляемому формулою для дня пасхи, *придается еще семь единицъ*.

Выгода употребленія формулы оцутительна; для нея не требуется ничего болѣе, кромѣ цифры года, чтобы въ точности опредѣлить въ немъ день пасхи.

Протоіерей *Пл. Капустинъ*.

(*Прав. Обзор. май, 1871 г.*)

¹⁾ Для примѣра представляемъ опредѣленіе дня пасхи въ настоящемъ году:

Ныѣшній 1877 годъ, увеличенный единицею (1878) и раздѣленный на 19, даетъ остатокъ — 16, который и обозначаемъ буквою a.

Остатокъ этотъ помножаемъ на 11-ть: произведеніе дѣлимъ на 30 и полученный остатокъ 26 обозначаемъ буквою b.

Къ числу даннаго года придаемъ четверть его 469 и еще 5 и, отъ происшедшей суммы—2351 отнявъ b, т. е. 26, получаемъ 2325; дѣлимъ это число на 7 и полученный остатокъ — 1 обозначаемъ буквою c.

За тѣмъ изъ 54, вычтени b и c, т. е. 26 и 1, получаемъ 27, т. е. 27-ой день Марта, день пасхи въ ныѣшнемъ году.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

При редакціи журнала „Христіанское Чтеніе“ и у авторовъ, состоящихъ профессорами с.-петербургской духовной академіи, продаются слѣдующія книги:

1) **Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ** (до начала настоящаго столѣтія). Соч. М. О. Кояловича. 1877 г. Въ 8 д. л., стр. XI и 400. Цѣна 2 р. безъ пересылки. На пересылку за 2 ф.

2) **Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи.** Соч. А. Катанскаго. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

3) **Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. Скабалановича. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

„СЛОВА, ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ“

ЛЕОНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА Холмскаго и Варшавскаго.

Издание второе, значительно дополненное.

Цѣна за 2 тома 3 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 3 рубля 50 коп.

Продаются въ Канцеляріи Архіепископа. Выписывающіе 5 и болѣе экзempl. за пересылку не платятъ.

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ

НА РУСИ,

Ив. П. Калининскаго.

С.-Петербургъ. 1877 годъ.

Цѣна одного экземпляра съ пересылкою 1 р. 50 к., при выпискѣ свыше 25 экземпляровъ дѣлается уступка.

Можно получать въ губерн. гор. Петроковѣ у автора, учителя Петроковской мужск. гимназіи.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ:

ДРУГЪ НАРОДА

на 1877 годъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Въ составъ газеты „Другъ Народа“ въ 1877 года войдутъ: 1) текущія правительственныя распоряженія, извлеченіе изъ существующихъ законоположеній въ общепонятной формѣ, статьи по народному образованію, статьи, относящіяся къ отечественной войнѣ 1812 года, съ подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній о бѣгствѣ французовъ изъ Россіи, статьи по текущимъ политическимъ дѣламъ; статьи, относящіяся къ пчеловодству, лѣсоводству, садоводству и разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, статьи, касающіяся такъ называемой кустарной промышленности и разныхъ промысловъ, а также разныхъ техническихъ производствъ, статьи по отечественной дѣлн, медицинѣ и по домоводству. Обзорніе вновь вышедшихъ книгъ. Внутреннее и иностранное обзорніе. Разныя извѣстія.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи газеты

„Другъ Народа“, при Кіевской 1-й гимназіи. Цѣна за годовое изданіе три рубля; сельскимъ священникамъ, народнымъ учителямъ и крестьянамъ—два рубля съ пересылкою во все мѣста Имперіи.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

„СВЯТО-ОТЕЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ“,

съ библиографическими свѣдѣніями о Св. Отцахъ - Проповѣдникахъ Вселенской Церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ

ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВѢДИ.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, Преподавателю Кіевской Семинаріи М. А. Поторжискому.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определенія Святейшаго Синода: 1) о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или конгузіи, нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи; 2) о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками, при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10 народной переписи; 3) о книгѣ Знаменскаго: „Руководство къ русской церковной исторіи“, съ журналомъ учебнаго комитета. — Распоряженіе епархіальнаго начальства о воспріятіи хозяйственныхъ заведеній на кладбищахъ. — Объявленія и извѣстія: 1) объ освященіи церкви въ посадѣ Александровѣ и Архіерейскихъ служеніяхъ въ Ченстоховѣ и Петроковѣ; 2) о присоединеніяхъ къ православной Церкви; 3) о пожертвованіи въ Сѣдлецкую церковь; 4) циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ объ отпечатаніи 1-го тома „Сборника отзывовъ учебнаго комитета при св. Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ“. — **Отдѣлъ II.** Слово Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, 8 Сентября 1877 года.—Рѣчь свящ. К. Рышкова.—Различныя понятія о цѣли и средствахъ для достиженія цѣли. — О польскихъ „письмахъ съ неба“, свящ. А. Будиловича. — Извѣстія и замѣтки: 1) призывъ къ жертвованіямъ; 2) сочувствіе американскихъ христіанъ къ Россіи, въ войнѣ ея съ мусульманствомъ; 3) новый способъ опредѣленія дня пасхи. — Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 6 Октября 1877 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.